

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «Дошкольная педагогика, прикладная психология»

(наименование)

37.04.01 Психология

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Психология здоровья

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему **ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ И ТИПОВ
ПРИМЕНЯЕМЫХ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У ПОДРОСТКОВ**

Студент

А.В. Гаева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

к.псх.н. Т.В. Чапала

руководитель

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретико-методологические подходы к изучению психоэмоциональных состояний и типов копинг-стратегий у подростков.....	9
1.1 Основные подходы к изучению эмоциональных и поведенческих особенностей у подростков.....	9
1.2 Взаимосвязь психоэмоциональных состояний детей подросткового возраста с применяемыми копинг-стратегиями...	20
1.3 Особенности психологических защит детей подросткового возраста и применяемых копинг-стратегий.....	35
Глава 2 Эмпирическое исследование особенностей психоэмоциональных состояний и копинг-стратегий у подростков.....	39
2.1 Понятийный аппарат и описание базы проведения исследования.....	39
2.2 Описание применяемых методик исследования психоэмоциональных состояний и копинг-механизмов подростков.....	42
2.3 Эмпирическое исследование применяемых копинг-стратегий и механизмов психологических защит подростков....	53
Заключение.....	76
Список используемой литературы.....	78
Приложение А Результаты корреляционного анализа механизмов психологической защиты.....	85
Приложение Б Корреляционные показатели по методике Т. Лири.....	86
Приложение В Корреляционный анализ по методикам исследования механизмов психологических защит, копинг-механизмов и «МПДО».....	87

Введение

Актуальность исследования. В современном направлении психологии здоровья одной из актуальных тем является проблема адаптации подростков, испытывающих психологические трудности в эмоционально и поведенческой сфере. Им трудно адаптироваться к новым условиям взросления, определять пути самореализации, раскрывать творческий и духовный потенциал. За последние годы в Российской Федерации в сфере социальной политики осуществлены значительные перемены. Вопросы государственной политики в отношении семьи и детей являются наиболее актуальными и требующими безотлагательного решения. Различные психолого-педагогические и социально-экономические условия являются источником возникновения множества психологических проблем.

В подростковом возрасте в поведении ребенка появляется множество противоречий, меняется личностная идентичность, происходит духовный рост. Дети в этот возрастной период успешно разграничивают эмоциональные проявления других людей, это служит важным фактором приспособления психики к окружающему миру. Прошлые представления о себе меняются на новые, это может приводить к негативным мыслям о себе, страхам и тревоге в поведении, неуверенности. Часто проявляется негативизм и протестные реакции в поведении с взрослыми, подростки стремятся сделать все наоборот.

В данном случае взрослым (родителям и учителям) необходимо стремиться найти общий язык с ребенком, пытаться понять его проблемы. Чтобы понимать механизмы развития психики современного ребенка, взрослому необходимо иметь представление о нормальном функционировании процессов поведения, механизмах развития эмоций, на этих принципах строится полноценное воспитание и обучение. Однако, отметим, что трудности над контролем эмоций, неадекватные эмоциональные реакции, расстройство настроения может быть проявлением

различного типа дизонтогенеза, а подростковый возраст лишь обеспечил дебют данного состояния.

Актуальность исследования обусловлена, прежде всего, необходимостью дальнейшей теоретической и практической разработки проблемы эмоциональной и поведенческой сферы подростка в рамках изучения способов преодоления жизненных трудностей. Известно, что эмоциональная сфера, как устойчивое свойство индивидуальности, как одна из психологических составляющих темперамента, выполняет системообразующую функцию в структуре черт личности и отдельных ее качеств; эмоции и эмоциональность участвуют в регуляции деятельности, являются детерминантами успешности деятельности и общения.

Изучению эмоциональных и поведенческих проблем личности посвящены многочисленные зарубежные исследования таких авторов, как А. Адлер, А. Бандура, Л. Берковиц, Р. Бэрон, К. Лоренц, Д. Ричардсон. В процессе онтогенеза у каждого человека образуется индивидуальный стиль защитного или адаптивного поведения, как реакции на определенные события, что помогает бороться со стрессом в повседневной жизни. Изучением защитного поведения личности (в частности в подростковом возрасте) занимались Ю.М. Антонян, Ю.Б. Гиппенрейтер, Т.Ш. Крюкова, И.А. Кудрявцев, Е.В. Куфтык, В. Г. Леонтьев, Ю.Б. Можгинский, А.А. Реан, Т.М. Трапезникова.

Актуальность выявленной проблемы, ее недостаточная разработанность в научной литературе обусловили выбор темы исследования.

Целью является изучение поведенческих и эмоциональных особенностей подростков.

Объектом исследования являются применяемые подростками самозащитные стратегии поведения.

Предметом исследования является изучение механизмов психологических защит у подростков.

Гипотеза исследования звучит следующим образом: в межличностном взаимодействии подросткам характерно применение неадаптивных психологических защит, непроизводительных копинг-стратегий, высокий уровень агрессии.

Для достижения цели исследования нами были поставлены следующие **задачи:**

- провести теоретико-методологический обзор литературных источников по данной проблематике;
- провести психологическую диагностику с применением стандартизированных, надежных, валидных методов;
- провести количественный и качественный анализ полученных эмпирических данных;
- провести сравнительный анализ эмпирических показателей экспериментальной и контрольной групп;
- описать особенности эмоциональных состояний у подростков в межличностном взаимодействии (негативное отношение к различным аспектам жизни, агрессивные проявления, доминирующий тип поведения, способы реагирования на стрессовые ситуации, умение адаптироваться к новым условиям);
- описать психологические защиты, применяемые подростками в различных жизненных ситуациях.

Теоретико-методологическую основу исследования составили научные труды В.А. Гурьева, А.И. Захарова, Г.М. Бреслава, А.М. Прихожан, В.М. Астапова, А.Г. Закаблук, Т.З. Стернина, К.С. Лебединского, Е.А. Морозовой.

При анализе исследования психических процессов, связанных с психологическими защитами, мы опирались на результаты исследований Э. Берна, В.К. Вилюнаса, Э.М. Каструбина, А.Н. Леонтьева, З. Фрейда, О.С. Никольской, Е.Р. Баенской, М.М. Либлинга и других авторов.

Методы исследования:

- организационные методы исследования (метод поперечных срезов);
- эмпирические методы исследования (применение психологических опросников: методика Р. Плутчика-Г. Келлермана «Индекс жизненного стиля»; копинг-тест Р. Лазаруса в адаптации Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой; методика диагностики межличностных отношений Т. Лири в адаптации Л.Н. Собчик; модифицированный опросник для идентификации типов акцентуаций характера у подростков А.Е. Личко);
- методы математической статистики (среднее арифметическое значение, стандартное отклонение, корреляционный анализ);
- интерпретативные методы (представление и описание полученных результатов исследования, качественный и количественный анализ).

Данные методы исследования позволяют более полно изучить психологические характеристики подростков (тип поведения в конфликтной ситуации, применяемые стратегии поведения, агрессивность, умение адаптироваться к новым условиям).

Эмпирическая база исследования. Исследование проводилось на базе Адлерского реабилитационного центра для детей и подростков в городе-курорте Сочи Краснодарского края. В исследовании приняли участие 40 подростков от 10 до 13 лет.

Научная новизна исследования состоит в выявлении и описании особенностей эмоциональных состояний у подростков, а именно: негативного отношения к различным аспектам жизни, сниженного фона настроения, подверженности стрессовым ситуациям, умения успешно приспособиться к новым условиям.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем проведен анализ эмоциональных и поведенческих нарушений у подростков,

который может быть использован в ходе дальнейшего изучения данной проблемы.

Практическая значимость. Исследование построено на обоснованных научных позициях отечественных и зарубежных исследователей в областях психологии здоровья, педагогики, возрастной психологии, с учетом специфики развития данного контингента подростков. На основе полученных данных будут разработаны рекомендации для родителей и педагогов по взаимодействию с «трудными» подростками, которые будут внедрены в работу психолога ГКУ СО КК «Адлерский реабилитационный центр».

Достоверность и обоснованность результатов определяется надежными, валидными методами исследования, в соответствии с предметом, целями и задачами данного исследования, репрезентативной выборкой.

Личное участие автора заключается в проведении всех этапов эмпирического исследования, сборе и обработке теоретических и эмпирических показателей по методикам исследования, разработке выводов, публикации научных статей и участии в конференциях.

Апробация и внедрение результатов исследования велись в течение всего исследования. Материалы диссертации были представлены и докладывались в рамках следующих конференций и были опубликованы в сборниках и журналах:

- «Теоретические и методологические подходы к изучению эмоциональных и поведенческих расстройств у детей и подростков». Педагогика в теории и практике: Актуальные проблемы и современные аспекты: сборник статей III Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2020. 312 с.;
- «Психолого-педагогическая помощь детям и подросткам с эмоциональными и поведенческими расстройствами». LXXV Международная научно-практическая конференция.

- Международное научное обозрение проблем и перспектив современной науки и образования.– США. Бостон. – 2020. – 51 с.;
- «Изучение особенностей поведенческих и эмоциональных состояний у подростков с признаками агрессивного поведения, эмоциональной неустойчивости, нарушения социальных норм поведения» // Студенческий: электрон. научн. журн. 2021. № 3(131). URL: <https://sibac.info/journal/student/131/201050> (дата обращения: 13.03.2021).

Статьи прошли проверку в отделе экспертизы ТГУ (оформлены авторская справка, экспертное заключение). На проведение эмпирического исследования получено разрешение от комитета по биоэтике при Самарском государственном медицинском университете.

Структура магистерской диссертации. Работа включает в себя введение, две главы, заключение, список используемой литературы и приложения.

Во введении представлен теоретико-методологический аппарат работы, описаны цели, задачи, объект и предмет обоснована актуальность исследования.

В первой главе работы описаны особенности эмоциональных состояний у подростков: негативное отношение к различным аспектам жизни, сниженный фон настроения, подверженность стрессовым ситуациям, умение адаптироваться к новым условиям.

Вторая глава содержит результаты эмпирического исследования ведущих защитных механизмов в подростковом возрасте, используемых подростками копинг-стратегий поведения.

Список литературы включает в себя 79 источников. Текст работы содержит 12 таблиц, 5 рисунков, 3 приложения.

Список литературы содержит научные источники по исследуемой проблеме, используемые в процессе проведенного исследования.

Глава 1 Теоретико-методологические подходы к изучению психоэмоциональных состояний и типов копинг-стратегий у подростков

1.1 Основные подходы к изучению эмоциональных и поведенческих особенностей у подростков

Демократические перемены в общественной жизни страны обусловили новое видение, понимание и переоценку многих постоянных положений, в частности реформирование и развитие системы образования как единой системы взаимодействия всех ее элементов. Эмоциональные переживания и чувства человека, которые отражают его духовные потребности и стремления, отношения к себе и к социуму постоянно находились в кругу научного дискурса ученых (Ф.Э. Бенеке, И.Ф. Гербрат, И.И. Кант, Н.И. Красногорский и др.). Дискуссионные обсуждения идут вокруг выяснения влияния эмоциональных форм на становление и развитие личности, обеспечение свободного ее функционирования и жизнедеятельности в социуме [23]. Исследование различных граней эмоциональной сферы личности встречается во многих теоретико-эмпирических исследованиях таких ученых, как Б.Г. Ананьев, П.К. Анохин, В.К. Вилюнас, В.С. Дерябин, К.Е. Изард, В.Б. Кэннон, Э. Клапаред, А.М. Леонтьев, В.Н. Мясищев, П.В. Симонов, Дж. Уотсон и др.

Различные аспекты содержания понятия «эмоциональное развитие личности» рассмотрены в контексте теоретических подходов: с позиции психологии личности (Л. С. Выготский, Г.С. Костюк, А.М. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, Г. Олпорт, К. Роджерс, С.Л. Рубинштейн, А.К. Тихомиров, В. Франкл, А. Адлер, А. Бандура); в поле когнитивной теории (О.К. Тихомиров, А. Хомский, А. G. Greenwald, Р. Н. Hawley); в аспекте деятельно-поведенческого подхода (А.Г. Асмолов, Б.Д. Эльконин, Л.И. Конопкин, Д.А. Леонтьев, А.К. Маркова, А.Ю. Осадько, А.К. Осницкий,

В.А. Петровский, С.Л. Рубинштейн, П.В. Симонов, В.М. Смирнова и др.). В зарубежных источниках становление эмоционального развития личности исследовали в рамках психологии личности, когнитивной психологии, теории эмоций (J. Burton, C. A. Duffy, W. Edwards, M. Fishbein, A. G. Greenwald, P. H. Hawley).

Несмотря на различные взгляды на проблему, исследователи единодушны в том, что эмоциональная сфера человека представляет собой широкий спектр эмоций, чувств и проявлений, и является основой психической сферы личности, влияет на ее деятельность и поведение.

В психологической науке понятийный аппарат дефиниций «эмоции», «чувство», «эмоциональные переживания», «эмоциональные состояния» характеризуется различием или отождествлением (Б.Г. Ананьев, В. Вундт, Ж. Пиаже, П.М. Якобсон). Четкая дифференциация эмоций осуществляется в трудах П.К. Анохина, В.К. Вилюнас, К.Е. Изарда, П. Экмана, П. В. Симонов, П.Т. Янг.

По А.В. Аверин «эмоция не является результатом внутриорганизмических изменений, побуждающих к удовлетворению потребности». А.В. Аверин выделяет «...эмоции как отдельный механизм, участвующий в регуляции поведения» [3].

Теория К.Е. Изарда считается исходной теоретической основой эмоций, в которой прослеживаются психодинамические, когнитивные, социально-когнитивные подходы [30]. В основу психодинамического подхода автор ставит психоаналитическую теорию аффектов М. Кляйн, З. Фрейда, Г. С. Холла; когнитивно-теоретические положения М. Кляйн; теорию З. Фрейда, Д. Линдсли; нейрокультурного – П. Экмана, целостно раскрывают учение об эмоциях и их дифференциацию. По мнению П. Экмана, особый интерес представляют эмоции, которые возникают в коммуникативной деятельности. В процессе коммуникативного взаимодействия происходит активное познание действительности, формирование у субъекта общения эмоционального отношения к социуму, к

себе и др. Ученый отмечает, что значительную роль в передаче коммуникативной информации принадлежит невербальным и вербальным средствам (мимика, пантомимика, жесты, интонация голоса и т.д.). Именно они характеризуют интенсивность выявления переживаний человека, раскрывают способность познавать себя и мир окружающей среды [68].

В традиционной позиции для российской психологии Е.И. Изотова и Е.В. Никифорова освящают развитие эмоциональной сферы как сложный процесс, рассматривают его с позиций социализации ребенка, вхождение его в общество и постоянном обогащении социального опыта. Особое внимание в определении понятия эмоций отводится их синтезирующей функции. Еще в работах В. Вундта было выявлено, что схожие эмоциональные переживания сливаются воедино, образуя более обширные чувства и отдельные единицы познания [49]. В рамках деятельностного подхода, психологи опираются на развитие эмоциональных новообразований, присущих для каждого возрастного этапа. Следовательно, эмоциональная сфера зависит от развития эмоциональных новообразований и их функционирования, специфически необходимых для каждой возрастной стадии. Описывает основные новообразования в области эмоциональной сферы. Сюда относятся чувство любви, привязанность к близким, взрослым, сопереживание[51].

Т.В. Корнилова и Е.Л. Григоренко рассматривают взаимосвязь нарушений в поведении и личностное недоразвитие у подростков с точки зрения установки критериев вменяемости и оценки контроля подростком своих действий. Л.И. Божович делает акцент на том, что по достижении ребенком школьного возраста, у детей мотивационная сфера развивается до такой степени, что позволяет им действовать в соответствии с принятыми нормами поведения и усваивать новые интроекты [13].

Б.И. Додонов пишет, что «определенные субъективные отношения человека (как психологические, оценочные, так и практические, действенные) могут не только отделяться от их объективных потребностей, но и постепенно стать для личности самодовлеющей ценностью. В этом

случае индивид специально программирует осуществление таких «ценных отношений» на будущее». Эмоции выполняют защитную, мобилизационную функции, интегрируют составные части нашего психического мира и сигнализируют человеку о полезности либо опасности того или иного явления жизни. Если присутствуют нарушения в эмоциональной регуляции, то обязательно будет проявляться и расстройство адаптации психики к явлениям окружающего мира, социально-психологическая деформация личности [39]. Ряд ученых описывает взаимосвязь эмоций в условиях эмоциональной патологии. Ребенок с нестабильным эмоциональным фоном может проявлять агрессию, эмоциональную нестабильность, повышенный уровень ригидности мышления, личностную и ситуативную тревожность, страхи различного происхождения, депрессивные состояния, усиление либо уменьшение эмоционального возбуждения, нестабильность в настроении и общее состояние высокого эмоционального стресса. П.К. Анохин дает такое определение эмоций: «Эмоции – физиологические состояния организма, имеющие ярко выраженную субъективную окраску и охватывающие все виды чувствований и переживаний человека – от глубоко травмирующих страданий до высоких форм радости и социального жизнеощущения» [31].

В результате неспособности детского организма справиться с большим количеством эмоций, может возникать неадаптивное поведение и неадекватные поведенческие реакции организма. Такое неадаптивное (девиантное) поведение можно охарактеризовать как нарушение к адаптации в своей социальной группе, невозможность в достаточной степени контролировать свои действия.

Изменение либо задержка в развитии психологических новообразований личности приводит к искажению психической жизни индивида, невозможности нормально функционировать. В подростковом возрасте ребенок активно экспериментирует в обществе, применяет разные модели поведения, оценивает свой собственный опыт социального взаимодействия. А.Е. Личко утверждает: «Генетические факторы могут

обуславливать аномалии характера, что особенно видно на примере конституциональных психопатий» [37]. Мы можем говорить, что в подростковом возрасте могут проявляться недостатки психосоциального развития, которые были в раннем онтогенезе. И успех подростка в решении возрастных задач напрямую зависит от его психосоциального развития на предыдущих этапах онтогенеза.

Все исследователи согласны в одном, то что, в психокоррекционной работе с детьми необходимо учитывать онтогенетическое развитие [68]. Этапы формирования личности ребенка характеризуются гетерохронностью своего развития и неравномерностью по отношению друг к другу и внутри себя. Они связаны с признаками физиологической, психологической, социальной зрелости. Л.С. Выготский подчеркивает, что процесс понимания особенностей психического развития ребенка опирается на интериоризацию, когда ребенок совместно с взрослым вступает в процесс активной деятельности, при этом усваивается исторический опыт. И в итоге у ребенка появляются новообразования, характерные для каждого возрастного этапа. Новообразования Л.С. Выготский определяет как «тот новый тип строения личности и ее деятельности, те психические и социальные изменения, которые впервые возникают на данной возрастной ступени» [19]. Бывает так, что развитие новообразований асинхронно, при этом появляются некоторые эмоциональные нарушения, отмечает М.К. Бардышевская.

Давайте подробнее рассмотрим схему диагностики детей, имеющих эмоциональные нарушения развития. Критерием служит модель с аффективной направленностью поведения. Вводится критерий оценки при рассогласованности развития новообразований в психике. К ним относят:

- задержка в появлении новых новообразований,
- искажение эмоционального развития,
- нестабильность в появлении новообразований [26].

По мнению западных психологов Ч. Венара П. Керига, необходимым является проведение анализа познавательной и личностной сферы ребенка.

Проводя исследование, нужно опираться на возрастные этапы развития и клинические критерии нормы и патологии. На такие показатели следует опираться, потому что они служат ориентирами в нормальном течении оттогенеза.

По мнению В. В. Лебединского, О. С. Никольской такими ориентирами выступают: привязанность к взрослым, самоконтроль, проявление инициативы, тревожность, умение преодолевать стресс, агрессивное поведение по отношению к сверстникам [71].

Л. Н. Рожина пишет: «У детей с особенностями психофизического развития часто наблюдаются нарушения развития эмоциональной сферы и отклонения в поведении» [53]. Первостепенно необходимо научить ребенка понимать свои эмоции, принимать их проявления в жизни и повседневных ситуациях, учить развивать эмоции, организовывать свое поведение. Н. Я. Семаго предлагает опираться на специфику развития психики в нормальных условиях [56].

В концептуальной модели Зигмунда Фрейда основой в структуре личности являются три основных подструктуры: Ид (оно), Эго и Супер-эго. С целью преобразования и реализации потребностей в социально приемлемом контексте, Эго черпает из Ид часть энергии, обеспечивая безопасность и самосохранение организма. Супер-эго подразделяется на две подсистемы: совесть и эго-идеал. Супер-эго считается вполне сформированным, когда появляется самоконтроль, то есть Сверх-я направляет человека к абсолютному совершенству в мыслях, словах и поступках [66]. В психодинамической теории Зигмунд Фрейд представляет человека как существо, находящейся в конфликте, основы которого лежат в сфере бессознательного. Зигмунд Фрейд первым обосновал психику «...как фон между непримиримыми инстинктами, умом и сознанием». По мнению ученого «...динамика означает то, что поведение человека детерминировано, и бессознательные психические процессы имеют большое значение в ее регуляции поведения человека» [66]. Агрессивное расстройство основывается

на открытой или скрытой форме тревоги. Это, в свою очередь, проявляется в оскорблениях сверстников, нанесение всякого рода вреда. При проявлении агрессивного расстройства такие дети демонстрируют антиобщественные действия, которые разрушительны или вредны для окружающей среды. Таким образом, они удовлетворяют свою потребность в безопасности. Такие тревожные и агрессивные действия бывают сознательными и бессознательными. Ребенок зачастую не может справиться самостоятельно. Из-за этого такие дети очень часто подвержены заболеваниям, испытывают психосоматические, а также невротические расстройства. Немаловажную роль здесь играет и школьное воспитание. Некоторые учителя могут усиливать тревогу у таких детей, чтобы избежать агрессивных проявлений, но тем самым наносят огромный вред еще не до конца сформировавшейся личности ребенка. В дальнейшем у них появляется низкая самооценка, претензии к себе и другим, чувство вины. Страх, агрессию и тревожность изучают в психоаналитических концепциях обучения, в школе классических эмоций, по данной тематике представлено огромное количество экспериментальных концепций. Это связано с тем, что феноменологию процесса восприятия эмоций достаточно сложно описать в рамках теоретической и экспериментальной психологии, потому как эмоции представляют собой «скрытые» от наблюдателя, глубоко интимные переживания. Это и является основным фактором, затрудняющим их изучение. Заостренные черты характера, или акцентуации характера, при неблагоприятных обстоятельствах могут развиваться в психопатии личности, формируются именно в подростковом возрасте. В познавательной сфере происходят резкие изменения: формируются сложные формы аналитико–синтетической деятельности, абстрактного мышления, воображение стремительно развивается [14]. В познавательной сфере также происходят резкие сдвиги. Центральным новообразованием подросткового возраста является формирование нового уровня самосознания, это связано с резкими колебаниями отношения к самому себе, нестабильной самооценке.

Подросткам характерны частые перепады настроения, проявление чувства зрелости, упрямства в поведении, негативизма и в целом, эмоциональной нестабильности. Возможен и несколько иной вариант, когда неадекватность поведения и грубость сочетается с робостью.

Когнитивное измерение связано с изучением ментального, психического развития личности, как социального субъекта, во взаимосвязи с его сознанием и мышлением, такого мнения придерживались П. Бергер, Э. Гуссерль, Т. Луман, И.П. Меркулов. В подходах Э. Гуссерля раскрывается методологический аспект репрезентации личности в социуме. В когнитивном познании репрезентация рассматривается в рамках социального конструктивизма (П. Бергер, Т. Луман). Ученые связывают репрезентацию со знаковой, символической природой и вербальными коммуникациями человека. Конструирование социальной реальности происходит в процессе номинирования социальных объектов.

По мнению Дж. Бертона, ориентация на жизненный мир человека связывает социальную репрезентацию индивидуального знания социальным конструированием повседневной жизни [73]. То есть, по мнению ученых–когнитивистов (разработка когнитивно-коммуникативных стратегий синергетики, расширение позиций когнитивного подхода, как такового, что опирается на концепцию материализации мышления и т.п.) когнитивное связано с непосредственными ментальными, психическими, эмоциональными проявлениями человека [74];[76]. Основу биологического подхода составляют научные убеждения Э. Даффи, Д. Линдсли и др. Ученые трактуют эмоции как нервные импульсы. Так, Д Линдсли утверждает о биологическом происхождении эмоций человека от аффективных и инстинктивных реакций. В трудах Э. Даффи «эмоция» трактуется как некоторые специфические формы поведения, которые не поддаются объяснению, поэтому считается, что эмоциональные состояния не нужно учитывать в исследованиях [75]. В противоположность взглядам ученого, А. Г. Гринвальд и П. Х. Хоули [78] раскрывают эмоциональные состояния

как активационные. Соответственно данных исследователей, эмоциональные состояния определяются влиянием ретикулярной формации нижней части ствола головного мозга, так называемого «комплекса активации». При нарушении ретикулярной формации возникает физиологическое выражение эмоций, которое проявляется в поведении человека [79].

Подростковый возраст – это период формирования мировоззрения, системы ценностей, интересов, «второе рождение человека» по А.Н. Леонтьеву [39]. В этом возрасте активно развивается критичность к себе и другим, появляется рефлексия. Подросток хочет быть принадлежащим к определенной группе сверстников, соответствовать их ценностям. Подводя итог, можно сказать, что с приближением подросткового возраста у детей наблюдаются изменения в эмоционально-волевой сфере, возможно проявление девиантного поведения, повышается риск аффектов. По мнению исследователей, это может объясняться присущей неравномерности в развитии ВПФ, которая определяется индивидуальной программой развития и факторами внешней среды. Дети с отклонениями в развитии подвержены влиянию социальной среды, поэтому их негативные черты к подростковому возрасту усиливаются чаще. Могут наблюдаться специфические расстройства и общие изменения психики. Все это может привести к стойкой дезадаптации [40]. Во-первых, оцениваются доступные внешнему восприятию диспозиционные тенденции личности, которые могут быть приведены различными способами для оценки, и внутренняя структура личности, то есть оценки той динамики, которая должна осуществляться на основании определенной концептуальной модели личностной архитектуры. Во-вторых, оценивая личностные детерминанты деятельности, социально-когнитивная теория содержит личностную перспективу, которая имеет направленность на исследования особенностей активности человека [45].

В рамках социально-когнитивных теорий личности отдельно оцениваются когнитивная, эмоциональная и социальная активность субъекта. В этом русле, теория субъектной эффективности Альберта Бандуры

базируется на функционировании взаимосвязей между: представлениями человека о собственной эффективности ее эмоциональной возбудимости и поведенческими тенденциями [7]. Ученый отождествляет эти три измерения, относительно эмоций и поведения, в одном комплексном конструкте. Проблема обработки когнитивной информации рассматривается в контексте соотношения развития когнитивных процессов и социализации человека.

Когнитивное измерение связано с изучением ментального, психического развития личности, как социального субъекта, в взаимосвязи с его сознанием и мышлением (П. Бергер, Э. Гуссерль, Т. Луман, И. П. Меркулов и др.). В подходах Э. Гуссерля раскрывается методологический аспект репрезентации личности в социуме.

А.А. Бодалев обогатил исследования проблемы эмоциональных способностей идеей присущих отдельным субъектам своеобразной социальной одаренности, которая находится в единстве интеллектуальных, эмоциональных и коммуникативных способностей, которые составляют психологическую основу успешности их коммуникации с другими окружающими.

В контексте нашего исследования, интересной для нас является теория когнитивного диссонанса Л. Фестингера: «Негативные эмоции возникают тогда, когда есть расхождения между ожидаемыми и действительными результатами деятельности (когнитивный диссонанс), тогда как ожидания и результат совпадают (когнитивный консонанс), что приводит к появлению положительных эмоций» [65].

В этой теории эмоции рассматриваются как основные мотивы соответствующего поведения человека, возникновение которых вызывает диссонанс и консонанс. Впрочем, существуют исследования, в которых доказано, что в некоторых случаях и диссонанс может вызвать положительные эмоции. Например, как отмечает Г.М. Бреслав: «Для возникновения положительных эмоций необходима определенная степень расхождения между установками и сигналами, то есть новизной,

необычностью, несоответствием: если сигнал не отличается от известных, то его человек оценивает как неинтересным, или же отличается слишком сильно - покажется опасным, неприятным» [16].

Обобщая когнитивно-физиологические и познавательные теории ученых, раскрывающие эмоции, К.Е. Изард относит их к теории «Я», в которой познание определяется как причина и компонент эмоций. Для всех теорий «Я» центральным понятием является образ «Я» – интегрированный феномен, определяет восприятие и познание индивидом самого себя (К. Роджерс) [12].

Многие ученые в своих исследованиях оказывают значимость при возникновении эмоций коммуникативной сфере, в которой выделяют эмоциональный компонент (Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, Я.Л. Коломенский, Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев и др.).

Так, в учениях В.Н. Мясищева к составляющим коммуникациям располагаются следующие компоненты: поведенческий компонент, социальное отражение и эмоциональное отношение [45], А.А. Бодалев выделяет практический, гностический и аффективный компоненты, Б.Ф. Ломов настаивает на регулятивном, информационном и аффективном, Я.Л. Коломенский основными считает поведенческий, когнитивный и аффективный и тому подобное.

Как утверждает Б.Н. Ананьев, в процессе взаимодействия эмоциональной и коммуникативной сфер происходит активное познание действительности, формирование у субъекта эмоционального отношения к этой действительности, к другим людям и к самому себе. То есть, важным средством для распознавания эмоционального состояния человека есть вербальная коммуникация, язык и речь [31].

В.К. Вилюнас определяет виды эмоциональных переживаний, среди которых доминирующую роль отдает мотивами поведения [20]. К таким мотивам ученый относит отношение субъекта к условиям, которые возникают в процессе деятельности и отражают его отношение к себе и социума.

1.2 Взаимосвязь психоэмоциональных состояний детей подросткового возраста с применяемыми копинг - стратегиями поведения

У детей подросткового возраста может проявляться так называемое оппозиционно-вызывающее поведение, то есть определенные реакции протеста, упрямство, неподчинение приказам взрослого. В раннем возрасте эти особенности рассматриваются как вариант нормы, но ближе к пубертатному возрасту приводят к ряду осложнений. В этом случае формируется оппозиционное расстройство [77]. Эти дети проявляют низкий интерес к познавательной активности, обвиняют других в своих ошибках, забывают выполнять домашнее задание. По мере взросления происходит формирование ребенка как члена общества, при этом усваивается общественно выработанные способы действий с предметами. Раскрывая психологические факторы, В.В. Абраменкова выделяет: «Неустойчивость самооценки, как болезненно-чувствительное, неуверенное «Я», которое формируется в процессе негативного социального опыта ребёнка. Невротическая дезинтеграция «Я» переживается вначале, как невозможность соответствовать требованиям и ожиданиям родителей и оставаться в то же время самим собой, в дальнейшем – как несоответствие нормам общения, принятым среди сверстников» [1, с. 89].

Тревожность и страхи занимают важное место в развитии личности ребенка. Страх помогает ребенку лучше и быстрее адаптироваться к новым условиям в школе, принимать правильные решения.

Д.Б. Эльконин пишет: «Усвоение как общая форма, в которой происходит процесс психического развития, имеет некоторые общие особенности. Так, характеристика усвоения как аналитико-синтетической деятельности есть его общая особенность. Она действительна для всех этапов детского развития» [70].

Ю.А. Кочетова пишет: «Причиной возникновения страхов у современных детей могут служить также новые стандарты образования, трудности вхождения детей в школьную жизнь, социальное неравенство в школе, вызывающее раздражение родителей и обеспокоенность будущим своих детей, отсюда их требовательность к собственному ребенку» [59].

В сознательном возрасте эти страхи могут трансформироваться в боязнь чудовищ, сказочных персонажей. У современных ребят тревога и страхи могут быть вызваны социальным неравенством в школе, трудностями с поступлением и усвоением школьной программы. Проблема усложняется тем, что многие родители не умеют дать верную ответную реакцию в ответ на такие факторы эмоциональных и поведенческих расстройств ребенка.

Другим полюсом тревожного поведения является проявление агрессивности. В нашей культуре принято выделять два вида агрессивного поведения – это позитивная агрессия, служащая для выживания человека, его безопасности и негативная – целенаправленно применяется человеком для удовлетворения своих влечений с нанесением вреда окружающим людям. Г.М. Бреслав пишет: «В это время у взрослеющих юношей и девушек сталкиваются два соперничающих друг другу влечения – потребность в близости и сохранение собственной идентичности» [16].

Не всегда можно отличить агрессию позитивную и негативную, все зависит от социальной ситуации, в которой ребенок оказался. По мнению П. Х. Хоули, агрессия взаимосвязана и с полом человека [79]. Если говорить про агрессию, то это состояние довольно длительное, может многократно повторяться, агрессия направлена на окружающих, когда человек становится неуправляемым, при этом он видит реальную или мнимую опасность [78].

Агрессивные действия становятся опасны, когда действия человека неадекватные, либо необычные, которые в последствии не вызывают чувства вины и неуправляемы. Частыми причинами возникновения агрессивного поведения у детей является наличие соматических заболеваний, стресса, пример агрессивного поведения в семье или ближайшем окружении,

неврозоподобных состояний, психических состояний. Изменение взаимосвязи между эмоционально-волевыми качествами подростков и интеллектом приводит к повышению интеллектуальных показателей и положительно влияет на адаптацию учащихся во время переходного периода.

Для этого необходимо целенаправленно воздействовать на эмоционально-поведенческую сферу школьников. В диагностике на это все необходимо также обращать внимание. Комплекс таких черт характера проявляется особенно ярко в подростковом возрасте. Подростки ведут себя негативно в семье, школе, со сверстниками и в повседневной жизни [13]. Таким образом, они удовлетворяют свою потребность в безопасности. Такие тревожные и агрессивные действия бывают сознательными и бессознательными. Ребенок зачастую не может справиться самостоятельно. Из-за этого такие дети очень часто подвержены заболеваниям, испытывают психосоматические, а также невротические расстройства. Немаловажную роль здесь играет и школьное воспитание. Некоторые учителя могут усиливать тревогу у таких детей, чтобы избежать агрессивных проявлений, но тем самым наносят огромный вред еще не до конца сформировавшейся личности ребенка. В дальнейшем у них появляется низкая самооценка, претензии к себе и другим, чувство вины. Страх, агрессию и тревожность изучают в психоаналитических концепциях обучения, в школе классических эмоций, по данной тематике представлено огромное количество экспериментальных концепций. Это связано с тем, что феноменологию процесса восприятия эмоций достаточно сложно описать в рамках теоретической и экспериментальной психологии, потому как эмоции представляют собой «скрытые» от наблюдателя, глубоко интимные переживания. Это и является основным фактором, затрудняющим их изучение. Заостренные черты характера, или акцентуации характера, при неблагоприятных обстоятельствах могут развиваться в психопатии личности, формируются именно в подростковом возрасте. В познавательной сфере происходят резкие изменения: формируются сложные формы аналитико-

синтетической деятельности, абстрактного мышления, воображение стремительно развивается [63]. В познавательной сфере также происходят резкие сдвиги. Центральным новообразованием подросткового возраста является формирование нового уровня самосознания, это связано с резкими колебаниями отношения к самому себе, нестабильной самооценке. Подросткам характерны частые перепады настроения, проявление чувства зрелости, упрямства в поведении, негативизма и в целом, эмоциональной нестабильности. Возможен и несколько иной вариант, когда неадекватность поведения и грубость сочетается с робостью.

Подростковый возраст – это период формирования мировоззрения, системы ценностей, интересов, «второе рождение человека» по А.Н. Леонтьеву [38]. В этом возрасте активно развивается критичность к себе и другим, появляется рефлексия. Подросток хочет быть принадлежащим к определенной группе сверстников, соответствовать их ценностям. С приближением подросткового возраста у детей наблюдаются изменения в эмоционально-волевой сфере, возможно проявление девиантного поведения, повышается риск аффектов.

П.Б. Ганнушкин описывает три основных критерия, отличающие расстройство личности от иных видов расстройств: совокупность, относительная устойчивость патологических черт характера, социальная дезадаптация [21]. Происхождение психопатологий личности до сих пор малоизученно. Свою типологий классификаций характера детей подросткового возраста предложил А.Е. Личко, от степени выраженности А.Е. Личко выделяет явную и скрытую акцентуации характера [37]. Явная акцентуация характеризуется постоянством определенных черт характера. При наступлении пубертатного возраста эти черты могут усиливаться, «заостряться» при действии психогенных факторов наступают временные нарушения адаптации, отклонения в поведении подростков (так называемое «девиантное поведение»). Скрытая акцентуация обычно является вариантом нормы. При наблюдении за подростком, он может никак не проявлять себя.

При появлении травмирующих факторов среды, это, как правило, не приводит к заметной дезадаптации.

П.Б. Ганнушкин в своей монографии подчеркивает, что большая часть психопатий должна быть отнесена к состояниям не только врожденным, но и унаследованным [21]. Несмотря на то, что подростки самостоятельно разрешают свои проблемы, которые связаны со школой и личными вопросами, они все равно незрелые в решении проблем, которые связаны с выбором будущей профессиональной деятельности, правил поведения в обществе. Взрослым нужно научиться общаться с подростками на равных, как с взрослыми, учиться принимать их точку зрения, и в целом относиться по-другому. Родителям и учителям важно применять метод наблюдения за ребенком. Чем младше ребенок, тем меньше должен быть интервал между наблюдениями [33].

Подростку необходимо успешно преодолеть этот период и адаптироваться к новой социальной среде, пройти новый этап в своем психосоциальном развитии. Ведь жизнь подростка связана с кризисами (личностными, биологическими, психическими) и очень важно преодолеть их успешно [2]. Иначе поведение будет отклоняться от нормы, появится антиобщественное поведение и подросток станет «трудным». В процессе негативного социального опыта подростка формируется нестабильная самооценка, болезненное «Я», противоречия в требованиях и ожиданиях родителей. Формируется невротическая позиция, у ребенка наблюдается постоянное чувство противоречивости, могут быть нарушения внимания, памяти, ЗПР и прочее [41].

Отдельно следует упомянуть о закономерностях развития высших психических функций. Развитие ВПФ не протекает одновременно с развитием мозга, а связано с особенностями культуральной среды, где находится ребенок. ВПФ напрямую зависят от социально-культурной среды, в которой подросток растет. У всех подростков наблюдается определенный подростковый комплекс – реакция эмансипации. Ребенок всячески

доказывает свою взрослость, старается принимать взвешенные решения и избегает опеки со стороны взрослых. К факторам риска здесь относятся: слабая физическая выносливость, развитие характерологических черт, отсутствие навыков общения, неблагоприятная социальная ситуация развития [48].

Л.С. Выготский пишет: «Половое созревание означает появление в системе органических влечений новых потребностей и побуждений – это и лежит в основе всей смены системы интересов у подростка» [19]. Если все это подросток наблюдал в детском возрасте, то ему в дальнейшем будет сложно избавляться от эмоциональных барьеров и справляться с кризисами. Не стоит также исключать влияние внешних социальных факторов. Если подросток оказывается в благоприятной доброжелательной обстановке, ситуации принятия, то это может позитивно сказаться на развитии его личности, успешнее адаптироваться к условиям мира [13]. Если ребенок быстро утомляется, излишне напряжен, может испугаться малейшего шума, можно говорить о состоянии хронического беспокойства.

М. Раттер указывает на влияние формирования тревожных состояний и перенесенных потрясений [51]. Так, если ребенок попал в больницу, получил ожог или травму, перенес хирургическую операцию, то риск возникновения эмоциональных нарушений у него выше, чем у сверстников.

Постоянные кризисы, происходящие в современном обществе, не могут не влиять на эмоциональную жизнь детей. Оказавшись в сложной жизненной ситуации, родители ребенка начинают находить способы выживания, избавления от негативных переживаний. Это неопределенное состояние передается и ребенку. Некоторые дети и подростки реагируют бурно, с аффективными всплесками, кто-то может реагировать более спокойно и сдержанно. Так возникает стрессовое состояние.

Так как конфликт, неотъемлемая часть жизни, то важно изучить способы и методы совладания в конфликтных ситуациях. Попадая в

ситуацию стресса подросток приступает к разработке механизма преодоления стресса, копингу [35].

Если желаемый результат не достигнут, применяются иные модели поведения. Неверно разрешаемые семейные конфликты неизбежно дают «эффект накопления» пишет Ю.Б. Гиппенрейтер [51].

В ситуации кризиса личности человек способен остро реагировать на чьи-либо высказывания, на собственные мысли; стресс может проявляться в ситуативной и личностной тревожности в поведении, это все постепенно может приобретать клинический характер. В таком случае необходима помощь психолога для выхода из эмоционального тупика [35].

Эмоциональная сфера ребенка очень пластична, она определяется этическими и моральными ценностями семьи, жизненным опытом, усвоенными ранее социальными нормами и правилами в процессе чувственно-субъективной деятельности [57]. Развитие эмоций происходит в направлении реактивности, к безопасным стереотипам, к избирательному отношению от внешних раздражителей, в этом процессе происходит выделение своего «Я», разграничение поведения людей, социализации ребенка. Обычно психологи в своих исследованиях сосредоточены главным образом на рассмотрении отрицательных аффективных состояний, возникающих при стрессе, фрустрации, в ходе конфликтной ситуации, то мы обратим внимание на менее яркие эмоциональные реакции, которые также играют немаловажную роль в регуляции детской деятельности, связаны с становлением ценностных ориентации, отношений как основы личности [73]. Благоприятное социальное развитие подростка предполагает умение выстраивать гибкие отношения с взрослыми и сверстниками, баланс между зависимостью от родителей и самостоятельностью, адекватное реагирование на различные ситуации (без ярких аффективных вспышек), способность подростка оценивать накопленный социальный опыт и адекватно его использовать. Все вышперечисленное гарантирует успешную адаптацию к новой социальной ситуации развития и вхождение во взрослую жизнь [70].

В рамках нашего исследования, рассмотрим эмоциональные и поведенческие проблемы, причины их возникновения, и также особенности и динамику развития этих трудностей. Патологический эмоциональный процесс формируется постепенно, с отдельных реакций. В целом, в структуре личности ребенка обнаруживаются положительные тенденции гармонизации личности. Можно говорить, что при своевременной психолого-педагогической коррекции, уровень поведения этих детей может достигнуть возрастной нормы [3]. У младших школьников в основном проявляются импульсивность и гиперактивность. Рассмотрим подробнее эти состояния. Гиперактивные дети очень подвижны, не сидят на месте, в постоянном движении [59]. Гиперактивностью можно считать повышенную двигательную активность, которая проявляется в беге, постоянных вопросах и разговорах ребенка, такой школьник может встать и уйти с занятия. Под импульсивностью понимается совершение быстрых необдуманных поступков. Импульсивные дети быстро отвечают на вопросы, не обдумывая ответа, мешают другим ребятам на уроке, не могут ждать своей очереди в командных играх [50]. В данном случае мы можем говорить о гетерохронности, неравномерности развития подростка. Эта неравномерность является одновременно межличностной, когда подростки развиваются в разном темпе, поэтому дети из одного класса могут быть на разных уровнях умственного развития и внутриличностной (социального и нравственного развития подростка). Очень часто гиперактивность и импульсивность связаны с ослабленным вниманием, недостаточной его концентрацией [64]. Ослабление процесса внимания приводит к трудностям на уроках, забывчивости, плохой самоорганизации, частой отвлекаемости от занятий, и в общем негативно сказываются на школьной успеваемости такого ребенка.

Постоянные кризисы, происходящие в современном обществе, не могут не влиять на эмоциональную жизнь детей. Оказавшись в сложной жизненной ситуации, родители ребенка начинают находить способы

выживания, избавления от негативных переживаний. Это неопределенное состояние передается и ребенку. Некоторые дети и подростки реагируют бурно, с аффективными всплесками, кто-то может реагировать более спокойно и сдержанно. Так возникает стрессовое состояние. Стресс имеет свойство накапливаться в организме, приводить к истощению всех систем и органов, он дает чувство неуверенности. Неверно разрешаемые семейные конфликты неизбежно дают «эффект накопления» пишет Ю.Б. Гиппенрейтер. В ситуации кризиса личности человек способен остро реагировать на чьи-либо высказывания, на собственные мысли; стресс может проявляться в ситуативной и личностной тревожности в поведении, это все постепенно может приобретать клинический характер. В таком случае необходима помощь психолога для выхода из эмоционального тупика [35].

Эмоциональная сфера психики, достаточно сложный организм, где все взаимосвязано, нарушения в этой сфере приводят к нарушению взаимодействия с миром, отклонениям в личностном развитии, страхам и детской тревоге. В детском психоанализе принято считать, что психика ребенка развивается только с 3–4 лет, но она формируется с момента рождения или даже раньше. В рамках данного психотерапевтического подхода большое внимание уделяется психическим травмам детского возраста и этим объясняется происхождение психоневрологических и психосоматических нарушений, в том числе и неврозов у детей и подростков. Возникает чувство боязливости, агрессии, страхи, по нарастающей развиваются трудности в общении со сверстниками и референтными взрослыми, наступает эмоциональное истощение и депривация [16].

Эмоциональные расстройства делят на трудности внутреннего (психогенного) характера и эмоциональную депривацию. Особенностью каждого из этих состояний является стресс, который возникает при конфликте, он влияет на самовосприятие ребенка и его самооценку. Возникает чувство тревоги (реальной или выдуманной), необоснованные страхи [42].

Страх – состояние чрезмерно сильной реакции организма человека на неблагоприятные события жизни. Стресс возникает в моменты сильных эмоциональных перегрузок. Постоянно попадая в такие ситуации эмоционального дискомфорта, ребенок привыкает к неуспешности и отрицательной оценке своих результатов. Зачастую, речь идет о «мнимом» неуспехе, скорее несоответствии ожиданиям родителей. Стрессовое воздействие зависит от степени самого стресса и реакции индивида [54]. Негативно стресс влияет на организм человека в целом.

Одной из форм стресса является фрустрация – психическое состояние, при котором нет возможности удовлетворить свои потребности, это препятствия на пути к достижению цели, переживание неудачи. Важным здесь является исследование отношения ребенка к значимым для него ситуациям [55]. Дети и подростки легко обучаемы приемам саморегуляции поведения, впоследствии чего у них формируется эмоциональная компетентность.

Ю.Б. Можгинский пишет: «Успешность диагностики направленности конфликта зависит от способности психолога наблюдать за эмоциями ребенка» [43]. Это возможно путем проведения включенного наблюдения за ребенком, бесед с педагогами и родителями.

Негативные эмоциональные реакции могут усиливаться из-за привычки ребенка брать на себя чувство вины за неполадки в семье. Это связано, в первую очередь, с проявлением «Эдипова» комплекса, когда ребенок бессознательно хочет занять место одного из родителей. В таком сенситивном возрасте как подростковый, нестабильная семейная ситуация вызывает у детей чувства тревоги и страха перед будущим в дальнейшей жизни [67]. Проявляется психологическая защита, подросток уходит в мир фантазирования, внимание и контроль поведения ослабевают, могут начаться проблемы с успеваемостью в школе. Особенно остро проявляется такая ситуация, если в семье есть только один из родителей.

У ребенка снижается уровень самооценки, это проявляется в отсутствии либо сниженном уровне мотивации, социальной адаптации, становится сложно преодолевать трудности в обучении, не развивается навык социального преодоления. При постоянном характере данных явлений в поведении ребенка, родителям необходима консультация невролога, психолога, направленная на развитие высших психических функций и когнитивной сферы в целом [41]. У детей может проявляться так называемое оппозиционно-вызывающее поведение, то есть определенные реакции протеста, упрямство, неподчинение приказам взрослого. В раннем возрасте эти особенности рассматриваются как вариант нормы, но ближе к пубертатному возрасту приводят к ряду осложнений. В этом случае формируется оппозиционное расстройство [75]. Эти дети проявляют низкий интерес к познавательной активности, обвиняют других в своих ошибках, забывают выполнять домашнее задание. По мере взросления происходит формирование ребенка как члена общества, при этом усваиваются общественно выработанные способы действий с предметами. Для тех, кто не имеет отношения к образовательному процессу, кажется, что ребенок просто усваивает новые методы взаимодействия в обществе, и по этому признаку определяется актуальный уровень его развития (по Д.Б. Эльконину). В предподростковом и подростковом возрасте это расстройство может переходить в более глубокие формы проблемного поведения и называться расстройствами поведения [68]. Родители оценивают своих детей как капризных, упрямых, которые пристают к другим, задирают сверстников, непослушные, стремятся уйти от ответственности. В дальнейшем эти черты выходят за рамки поведения ребенка в семье и проявляются в школе и другом социальном окружении [4].

Обычно поведенческие расстройства проявляются в формах:

- деструктивное поведение (хулиганство, выяснение отношений со сверстниками, драки, нападки);
- скрытое деструктивное поведение (обман, воровство, поджог);

- неразрушающее поведение (пропуск уроков, нецензурная лексика, токсикомания).

Поведенческие расстройства в подростковом возрасте опасны тем, что при неблагоприятной социальной среде они могут переходить в акцентуации характера и психопатии («уродства характера»). П.Б. Ганнушкин описывает три основных критерия, отличающие расстройство личности от иных видов расстройств: совокупность, относительная устойчивость патологических черт характера, социальная дезадаптация [21]. Происхождение психопатологий личности до сих пор мало изучено. Многие ученые склоняются к мнению, что причины больше врожденного биологического характера. В настоящий момент в психологической науке нет четкого мнения на этот счет. П.Б. Ганнушкин в своей монографии подчеркивает, что большая часть психопатий должна быть отнесена к состояниям не только врожденным, но и унаследованным. Небольшая их часть может быть отнесена к дефектам внутриутробного развития и сложностям при родах [21].

Опираясь на данные Американской национальной ассоциации психического здоровья, видим, что у каждого десятого ребенка можно наблюдать сложные психологические расстройства, которые включают в себя нарушения эмоций и поведенческой сферы личности. Причинами возникновения могут быть различные факторы, как биологические, так и психогенные [78]. К основным эмоциональным и поведенческим расстройствам американские психологи относят наличие страхов, беспокойства в поведении, тревожности, агрессию, проблемы в отношениях со сверстниками и взрослыми. Давайте детальнее рассмотрим каждое из этих состояний. Э.Г. Эйдемиллер обращает внимание также и на психологическое состояние будущей матери, он исследует влияние стресса на будущий организм ребенка. После родов начинается процесс адаптации ребенка к новым условиям. У тревожной матери обычно вырастает и тревожный ребенок.

Тревога – это особое состояние человека, вызывающее склонность испытывать беспокойство в разных жизненных ситуациях, это состояние неопределенной опасности. Основное отличие тревоги от страха состоит в том, что страх подразумевает реальную опасность, а тревога – мнимую [37]. У школьников, особенно в начальных классах развивается тревожность по поводу невозможности справиться с уроками, проблемами в обучении [3]. Дети в начальной школе больше опасаются негативных оценок учителя и родителей, нежели получить плохую отметку. Тревожность и страхи занимают важное место в развитии личности ребенка. Страх помогает ребенку лучше и быстрее адаптироваться к новым условиям в школе, принимать правильные решения [51]. В обычной ситуации работающая мать подвергается постоянному стрессу, что сопровождается дальнейшей большей невротизацией и отрицательно влияет на воспитание детей и формирование их личности. Еще одной часто встречающейся реакцией подростка на стресс является гнев. Злость и внутреннее напряжение накапливаются и актуализируются как гнев. Также возникает и чувство стыда, из-за того, что происходит в семье, принятие ребенком ответственности на себя. Уход или смерть одного из родителей связано не только с эмоциональной, но и когнитивной составляющей. Причинами неблагоприятного развития эмоционально-поведенческой сферы ребенка также могут стать нарушенный эмоциональный контакт между членами семьи, неполная семья, ложные модели семейного воспитания.

Потеря родителя связана с утратой чувства безопасности и поддержки, обрыв эмоциональной связи, из-за этого возникает чувство одиночества, потери интереса к окружающим. В такой ситуации родителю необходимо больше внимания уделять подростку, всячески его поддерживать и интересоваться его проблемами. Ю.А. Кочетова пишет, что «наиболее значимыми в возникновении страхов у детей являются воспитательная конфронтация и низкий уровень родительской компетентности» [61].

Отдельно авторы выделяют также состояние повышенной нервной возбудимости или гиперактивности.

Гиперактивность – это целый комплекс общей двигательной тревоги, беспокойства, импульсивных действий, частой эмоциональной сменяемости и патологии сосредоточения на чем-либо. Такие дети никогда не доводят начатое дело до конца, настроение часто изменчиво, у них масса энергии. При неудовлетворении своих потребностей гиперактивные дети могут проявлять агрессию. Нормативно-инструментальная агрессия – это такой тип детской агрессии, где она выступает как основной инструмент общения. Ребенок не принимает замечаний, сам требует послушания от окружающих его людей, ведет себя чересчур раскованно и беспокойно, дерзит. Позитивные эмоции он испытывает не в момент агрессии, а при достижении желаемого. При пассивно-агрессивном поведении, ребенок демонстрирует упрямство, прихоть, уклоняется от обязанностей, часто ленив. М. Фишбейн в работе «Чтения по теории отношения и измерениям» пишет, что агрессивность в детском возрасте характеризуется непослушанием, истериками, повышенными требованиями к родителям, стремлении обидеть сверстников и пр. При защитной агрессии ребенок адекватно оценивает влияние внешних раздражителей и дает возможный ответ. Этот тип агрессии считается наиболее приемлемым [77].

Агрессия, как и все чувства человека, имеет свою полярность. На одном полюсе – агрессивное поведение, на другом – тревога и страх. Аффективные расстройства относят к числу наиболее часто встречающихся нарушений у детей и подростков. При этом 2% от всего населения – они выступают как самостоятельное нарушение, пишет В.М. Астапов. Условия в обществе вынуждают ребенка действовать тем или иным способом. Часто дети и подростки пользуются инструментом агрессии. Демонстративная агрессия – это вызывающее поведение, когда ребенок хочет сосредоточить все внимание окружающих на своей личности. При этом используется вербальная агрессия (высказывания о сверстниках либо взрослых, крики,

истерики). Также агрессия может наблюдаться, если ребенок испытывает сложности в декодировке аудио – и визуальной информации, либо наблюдаются проблемы со слухом. Агрессия может служить инструментом привлечения внимания друзей (прямая или косвенная агрессия, иногда носит бессознательный, неосознаваемый характер, и проявляется в угрозах, запугиваниях и др.) Целеустремленно-агрессивная враждебность – тип детской агрессии, где целью является именно причинение физического либо морального ущерба другому ребенку [6]. Основной целью любого вида агрессивного поведения является получение удовлетворения от чужого ущерба, так как гневные действия приносят страдания, боль и оскорбления. Часто дети выбирают физическую агрессию, и могут быть достаточно жестоки и безжалостны. Чувства сожаления в данном случае отсутствуют.

Также следует сказать, что при дифференциальной диагностике ребенка необходимо учитывать влияние всех возможных факторов. Так, например, типы дизонтогенеза могут быть похожи и проявляться в расстройствах настроения, трудностях с контролем собственных эмоций, неадекватность в поведении, необходимо исследовать причины и механизмы, вызвавшие данные состояния [70]. Учителя и родители в большинстве случаев опираются на усредненную норму развития. Хотя при оценке индивидуального развития ребенка необходимо опираться на ряд существенных факторов и выносить комплексное решение.

В подростковом возрасте происходит формирование самосознания. У ребенка активно идет развитие мотивационной сферы, эмоциональной, формируются личностные механизмы. Центральными новообразованиями этого возраста можно считать подчинение мотивов и самосознания [55].

Педагогам и психологам особое внимание стоит уделять возникновению и развитию тревожности в подростковом возрасте, ведь это влияет на дальнейшее развитие всей личности. Важно вовремя проводить диагностические мероприятия по выявлению и предотвращению, профилактике тревожных расстройств личности. Наряду с этим, вопрос об

эмоциональном развитии детей и закономерностях различных типов дизонтогенеза остается малоизученным. Этот период является наиболее сензитивным и благоприятным для нормализации личностного развития ребенка (его еще называют период активного эмоционального развития) [25].

В современных школах изменяются требования к оценкам учеников, меняются и усложняются общеобразовательные программы, которые для здоровых детей (с точки зрения психологии здоровья) могут казаться достаточно сложными. Методистам образовательных учреждений и педагогам необходимо разрабатывать новые критерии оценки знаний, учитывая не только понимание ребенком школьного материала, но и психологические особенности учеников. Это позволит детальнее изучить механизмы и причины, которые лежат в основе трудностей обучения и повысить эффективность всего образовательного процесса.

1.3 Особенности психологических защит детей подросткового возраста и применяемых копинг-стратегий

Как известно, во время кризисных периодов человек меняется очень быстро. Границы, определяющие начало и конец кризиса, достаточно нечеткие. Наиболее резкое обострение наблюдается в середине кризиса. Внутренний мир человека – это время сопровождается тяжелыми переживаниями.

Эрик Эриксон один из первых указывал на зависимость развития ребенка от социально окружения. В подростковом возрасте период стабильности для эго заканчивается. Сумма детских идентификаций трансформируется в нечто большее, Эго–идентичность.

Эго-идентичность – это накопленный опыт, позволяющий интегрировать все идентификации с либидо, способностями, возможностями социальными ролями [60].

Смещение ролей, сомнения в идентичности могут порождать делинквентные или психотические эпизоды, психологическое равновесие нарушается, возникают внутриличностные конфликты. В этом возрасте целостная защитная система перенапряжена, что может приводить к нервным срывам, напряженным отношениям с родителями и учителями. Подростковый возраст можно охарактеризовать как возраст больших противоречий, внутренней несогласованности. Только у подростков наблюдаются акцентуации с такими чертами, которые не встречаются в другом возрастном периоде, при этом в отдельных чертах характера наблюдается множество противоречий. К концу окончания школы они обычно сглаживаются. Отклонения в поведении, трудности адаптации могут также быть особенностями проявлений акцентуаций характера – одной из важнейших особенностей этого возрастного периода. Акцентуации являются благоприятным фактором для развития невротических реакций, неврозов и патохарактерологических особенностей. За счет внутриличностных преобразований у подростков формируются психологические защиты. При нормальном созревании в начале пубертатных изменений из-за повышенного уровня напряжения изменяется также уровень психологической защиты.

Какие именно психологические защиты будут преобладать в личности подростка, зависит от типа стресса, характера, пола, возраста, травматизации личности. Психологическое напряжение и ощущение дискомфорта запускают самозащитные механизмы, которые адаптируют подростка к сложившейся ситуации и улучшают самочувствие. Согласно теории психоанализа, движущей силой поведения личности является ее социальное окружение. Согласно теории Э. Фромма [72] человек имеет двойственную природу, то есть, одновременно стремится быть независимой и не в состоянии быть одинокой. По Э. Фромму – это роковая основа межличностных отношений. Одним из диагностических критериев нарушения социальной адаптации выступают межличностные отношения.

Предоставление такого статуса вполне допустимо, учитывая, что в основе межличностных отношений лежит эмоциональный компонент.

Эти трудности провоцируют личностные проблемы самоопределения и самореализации в жизни, что указывает на необходимость развития специализированной психологической помощи подросткам.

По мнению В.М. Мясищева [45], система взаимоотношений составляет ядро личности. Эта система формируется под влиянием отражения сознанием человека окружающей действительности. Отрицательный нервно-психическое состояние человека чаще всего оказывается связанным с социальными явлениями, то есть эмоциональный стресс является неотъемлемой частью социальной адаптации личности. Тело и Эго должны научиться справляться с нуклеарными конфликтами (конфликт между базисным ощущением доверия и недоверия между инициативой и чувством вины), чтобы не уходить личностного опыта из-за страха потерять Эго. Опасность этой стадии – изоляция, избегание контактов, обязывают к близости [46]. Ведь, защитное поведение характеризуется недостаточной осознанностью и пассивностью поведения, однако эмоционально по силе близко к аффекту. По Д.Б. Эльконину ведущая деятельность подросткового возраста – интимно-личностное общение [69], по Д. Фельдштейну, общественно-значимая деятельность [64]. Л. Божович указывает на то, что в подростковом возрасте формируется новый уровень самосознания, стремление к самоутверждению, самовыражению и самовоспитанию.

Чтобы научиться преодолевать сложные кризисные ситуации, необходимо учитывать три условия: осознавать возможные трудности, владеть средствами эффективного управления этими трудностями и вовремя их использовать. Психологическая защита и копинг-поведение – наиболее важные адаптационные формы реагирования личности на стресс.

В нашей работе были рассмотрены и описаны основные взгляды психологов-представителей отечественной и зарубежной школы на проблему изучения особенностей поведенческих и эмоциональных состояний

подростков. Дано теоретическое описание закономерностей формирования личности в подростковом возрасте, описаны особенности развития эмоциональной и поведенческой сфер в структуре личности при неадаптивном поведении, особенности проявления психологических защит и копинг-механизмов.

В контексте нашего исследования, интересной для нас является теория когнитивного диссонанса Л. Фестингера. Следуя данной теории, можно говорить, что при появлении расхождения между желаемыми и реальными достижениями возникают стойкие негативные эмоции (когнитивный диссонанс), тогда как ожидания и результат совпадают (когнитивный консонанс), что приводит к появлению положительных эмоций [65]. В этой теории эмоции рассматриваются как основные мотивы соответствующего поведения человека, возникновение которых вызывает диссонанс или консонанс. Впрочем, существуют исследования, в которых доказано, что в некоторых случаях и диссонанс может вызвать положительные эмоции.

Главными особенностями развития в эмоциональной сфере у подростков является неравномерность развития. Наряду с появившимися новообразованиями личности наблюдаются признаки дезадаптации ребенка и недостаточный уровень развития эмоциональной и поведенческой сферы. Поведенческие расстройства в подростковом возрасте опасны тем, что при неблагоприятной социальной среде они могут переходить в акцентуации характера. Происхождение психопатологий личности до сих пор мало изучено. Многие ученые склоняются к мнению, что причины больше врожденного биологического характера. П.Б. Ганнушкин в своей монографии подчеркивает, что большая часть психопатий должна быть отнесена к состояниям не только врожденным, но и унаследованным [21].

Выявлены и описаны особенности эмоциональных особенностей у подростков: негативное отношение к различным аспектам жизни, сниженный фон настроения, подверженность стрессовым ситуациям, тенденция заранее воспринимать ситуацию как опасную или негативную, особенности

поведения в стрессовой ситуации. Важными являются также факторы нарушения детско-родительских отношений и наличие травмирующего опыта у подростков. Дано описание адаптационных механизмов и самозащитных стратегий, применяемых подростками в межличностном взаимодействии, ведущих акцентуаций характера.

Глава 2 Эмпирическое исследование особенностей психоэмоциональных состояний и копинг-стратегий у подростков

2.1 Понятийный аппарат и описание базы проведения исследования

Наше исследование проводилось в отделении Адлерского реабилитационного центра для детей и подростков в городе-курорте Сочи Краснодарского края. Куратором от учреждения был назначен заведующий отделением диагностики и разработки планов социальной реабилитации Ахмедова Г.Т.

Подростки посещают данное учреждение на основании приказа о признании ребенка нуждающимся в социальных услугах. Для них рекомендованы занятия в системе общего среднего и дополнительного образования.

В исследовании приняли участие подростки, посещающие центр, в картах психологического диагностического обследования которых были указаны следующие рекомендации:

- обучение по адаптированной базовой общеобразовательной программе общего образования;
- использование специальных учебных пособий и дидактических материалов;
- для подростков экспериментальной группы рекомендованы коррекционно-развивающие занятия с педагогом-психологом по развитию когнитивных способностей.

Предварительно проводилась разъяснительная беседа о целях и задачах исследования, по запросу, были даны ответы на вопросы родителей и воспитанников.

С родителями/или законными представителями воспитанников, кроме обязательного пакета документов, предоставляемого для посещения реабилитационного центра, оформлены дополнительные документы (информационное согласие на обработку персональных данных и индивидуальное согласие на участие в исследовании несовершеннолетних, согласие на публикацию результатов исследования в научных целях). Руководство ГКУ СО КК «Адлерский реабилитационный центр» было проинформировано о каждом этапе сбора экспериментальных данных.

В представленном исследовании принимало участие 40 подростков. Возраст обследуемых детей составил 10-13 лет. В психологическом анамнезе и карте психологического диагностического обследования, указывалось наличие трудностей в общении со сверстниками, сниженный уровень мотивации, агрессивное поведение, отсутствие субординации с педагогами, нежелание учиться, нарушение социальных норм поведения.

Гипотеза исследования звучит следующим образом: в межличностном взаимодействии подросткам характерно применение неадаптивных психологических защит, непроизводительных копинг-стратегий, высокий уровень агрессии.

Целью является изучение поведенческих и эмоциональных особенностей подростков.

Для достижения цели исследования нами были поставлены следующие **задачи**:

- провести теоретико-методологический обзор литературных источников по данной проблематике;
- провести психологическую диагностику с применением стандартизированных, надежных, валидных методов;
- провести количественный и качественный анализ полученных эмпирических данных;
- провести сравнительный анализ эмпирических показателей экспериментальной и контрольной групп;

- описать особенности эмоциональных состояний у подростков в межличностном взаимодействии (негативное отношение к различным аспектам жизни, агрессивные проявления, доминирующий тип поведения, способы реагирования на стрессовые ситуации, умение адаптироваться к новым условиям);
- описать психологические защиты, применяемые подростками в различных жизненных ситуациях.

Объектом исследования являются применяемые подростками самозащитные стратегии поведения.

Предметом исследования является изучение механизмов психологических защит у подростков.

Методы исследования:

- организационные методы исследования (метод поперечных срезов);
- эмпирические методы исследования (применение психологических опросников: методика Р. Плутчика-Г. Келлермана «Индекс жизненного стиля»; копинг-тест Р. Лазаруса в адаптации Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтык, М.С. Замышляевой; методика диагностики межличностных отношений Т. Лири в адаптации Л.Н. Собчик);
- методы математической статистики (среднее арифметическое значение, стандартное отклонение, корреляционный анализ);
- интерпретативные методы (представление и описание полученных результатов исследования, качественный и количественный анализ).

Данные методы исследования позволяют более полно изучить психологические характеристики подростков (тип поведения в конфликтной ситуации, применяемые стратегии поведения, агрессивность, умение адаптироваться к новым условиям).

При довольно большой умственной нагрузке, детям было предложено пройти все задания на протяжении их посещения реабилитационного центра. Одно обследование подростка в отделении реабилитации занимало примерно 40-50 минут. При необходимости делались перерывы, чтобы избежать зрительного переутомления детей.

Все субъекты исследования (родители или законные представители, дети, администрация учреждения) в доступной форме были проинформированы о целях и задачах данного исследования. Также родители и/или законные представители воспитанников, кроме обязательного пакета документов, предоставляемого для посещения в реабилитационный центр, подписали информационное согласие для участия их ребенка в психодиагностическом исследовании и дали письменное разрешение на публикацию полученных сведений в научных целях.

В процессе проведения тестирования и последующей обработке данных принимал участие педагог-психолог реабилитационного центра, руководство ГКУ СО КК «Адлерский реабилитационный центр» было проинформировано о каждом этапе.

В практической части нашей работы были использованы следующие методы:

- психологическая анкета (опросник);
- корреляционный анализ (нахождение связи между переменными);
- сравнительный анализ для анализа полученных данных в 2-х группах детей;
- структурная интерпретация.

2.2 Описание применяемых методик исследования психоэмоциональных состояний и копинг -механизмов подростков

Методика «Индекс жизненного стиля» (авторы Р. Плутчик, Х. Келлерман, Р. Конте) состоит из 97 утверждений с предполагаемым

ответом «да» или «нет». Опросник позволяет изучить специфичность и уровень активности механизмов психологической защиты личности. Авторы выделяют «...восемь базовых механизмов психологической защиты: вытеснение, регрессия, замещение, отрицание, проекция, компенсация, гиперкомпенсация, рационализация» [18].

Отрицание. Исследуемая психологическая защита личности позволяет подростку отрицать сильные негативные эмоции, которые приводят к развитию тревоги. Реальная информация, которая может привести к травматизации, не воспринимается, не признается личностью. При этом, возникает конфликт внутренних мотивов, основных установок личности. Отрицание часто коррелирует с повышенной внушаемостью и доверчивостью.

Вытеснение. С помощью вытеснения неблагоприятные для личности стимулы (желание, мысли, чувства) переходят в зону бессознательного. При этом, вытесненные содержания сохраняет свои эмоциональные компоненты и может проявляться в немотивированную тревогу, невротическую симптоматику. Чаще всего вытесняются черты, которые личность не считает привлекательными для себя, но очень часто именно они становятся причинами межличностных конфликтов [18].

Регрессия. Трактруется как возвращение на более ранние стадии онтогенетического развития – замена и упрощение сложных целей на более простые и линейные. В большинстве исследований механизм регрессии коррелирует с импульсивностью и слабостью эмоционально-волевого контроля.

Компенсация. Проявляется в замене дефицитарного компонента другим, фантазировании или присвоении себе свойств. Связывается с существованием комплекса неполноценности. Может также проявляться в агрессивном и девиантном поведении.

Проекция. Процесс приписывания другим неосознаваемых и неприемлемых для личности мыслей и чувств. Данный механизм чаще всего

задействован в межличностной коммуникации, высокий уровень его развития снижает возможности понимания поведения других. Подростки в данном случае используют проекцию как нежелание видеть свои недостатки (реальные или мнимые), на которые им указывают окружающие.

Замещение. Оказывается в разрядке эмоций, направляемых на другие более доступные объекты. В большинстве случаев замещения позволяет снять напряжение [18].

Рационализация. Проявляется в виде рациональных объяснений мотивов собственных действий и поведения других. При этом объект, который служит триггером и описывается как менее ценный для личности. В механизм рационализации часто включается сублимация.

Гиперкомпенсация. Проявляется в том, что человек блокирует проявление неприемлемых для него мыслей, которые вызывают раздражение, тревожность, агрессию таким образом, что бы у него появились противоположные стремления [18].

Методика «Копинг-тест Р. Лазаруса». Данная методика позволяет определить ведущие механизмы психологических защит, способов совладания с психологическими трудностями. Методика является стандартной для определения механизмов совладания. Анкета разработана Р. Лазарусом и С. Фолкманом в 1988 г., в России адаптирована Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтык и М.С. Замышляевой в 2004 г. [35]. Авторы определяют совладающее поведение как метод борьбы с трудностями. Это социальное, целенаправленное поведение, умение приспособиться к новой ситуации. Задача копинга состоит в преодолении трудностей, уменьшения их влияния на жизнь подростка, умения противостоять им, либо избегать сложных ситуаций.

Подросткам реабилитационного центра предлагалось ответить на 50 утверждений, описывающих их поведение в ситуации стресса или фрустрации, когда не возможности удовлетворить значимые потребности.

Полученные баллы относятся к 3-м уровням:

0-6 – низкий уровень напряжения копинг-механизмов (это так называемый адаптивный вариант копинга);

7-12 – средний уровень напряжения копинг-механизмов (пограничное состояние копинг-механизмов);

13-18 – высокий уровень напряжения копинг-механизмов, указывает на выраженную дезадаптацию [35].

Копинг–тест содержит следующие шкалы:

- конфронтация,
- дистанцирование,
- самоконтроль,
- поиск социальной поддержки,
- принятие ответственности,
- бегство-избегание,
- планирование решения,
- позитивная переоценка.

Стратегия поведения «конфронтация» рассматривается авторами как неадаптивный копинг-механизм. Она заключается в решении проблем посредством опосредованной поведенческой активности. В некоторых случаях может быть полезна, например, в ситуациях, не требующих быстрого принятия решений. При использовании стратегии «дистанцирование» человек склонен обесценивать ситуацию, уменьшать ее эмоциональную значимость. Используются приемы юмора, переключения внимания, рационализации. Если подросток применяет стратегию «самоконтроль», то негативизм ситуации преодолевается с помощью контролирования своих действий и поступков, эмоциональной холодности, сдерживания эмоций. Таким образом достигается ощущение контроля, самообладание [35]. «Поиск социально поддержки» – адаптивная копинг–стратегия. В данном случае человек пытается получить помощь со стороны, привлекает к решению проблемы родственников, друзей, активно рассказывает о своей проблеме. Задействует информационную, социальную, эмоциональную виды

поддержки. При большой выраженности стратегии «принятие ответственности» подростки излишне самокритичны, склонны к самобичеванию. Ребенок признает наличие проблемы и свою роль в ней, поведение критично, иногда – самообвиняющее. Используя механизм «бегство-избегание» личность реагирует уклонением от проблемы, это всяческое отрицание проблем, бурное фантазирование, отвлечение от решения проблемы. Люди, выбирающие такую стратегию обычно инфантильны, склонны откладывать принятие важных решений, избегают конфликтов [35]. Построение модели выхода из проблемной ситуации посредством анализа всевозможных вариантов исхода ситуации, выработка решения с учетом объективных факторов позволяет осуществлять механизм «планирование решения проблемы», это опора на уже имеющийся жизненный опыт (свой и других людей). Копинг-стратегия «положительная переоценка» позволяет человеку воспринимать проблемную ситуацию как возможность для личностного роста, стимул развития своей личности. Таким людям характерно философское мышление, осмысление проблемы и переориентировка на будущее. Можно говорить о высокой адаптивности данной копинг-стратегии [35].

Методика «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири. Данный опросник помогает исследователю выявить представления субъекта (в нашем случае это дети подросткового возраста) о себе, а также покажет свою эффективность в исследовании межличностных отношений в микрогруппах. Методика также позволяет определить ведущий тип межличностного взаимодействия у подростков, применяемый в общении.

Для представления основных социальных ориентаций подростков в общении Т. Лири разработал условную схему в виде круга (представлена на рисунке 1) разделенного на сектора. В каждом таком секторе есть полярные значения, где на одном полюсе – доминирование и дружелюбие, на другом полюсе – подчинение и враждебность. В свою очередь, эти секторы разделены еще на восемь характеристик. Для еще более тонкого описания

круг делят на шестнадцать секторов(октантов), которые ориентированы на полярности указанные выше [62]. Автор предполагает, что чем ближе к центру круга располагается результат, полученный по опроснику, тем большая взаимосвязь наблюдается между этими двум переменными. Т. Лири предлагает следующую схему расположения графических данных, которая показана на рисунке 1:

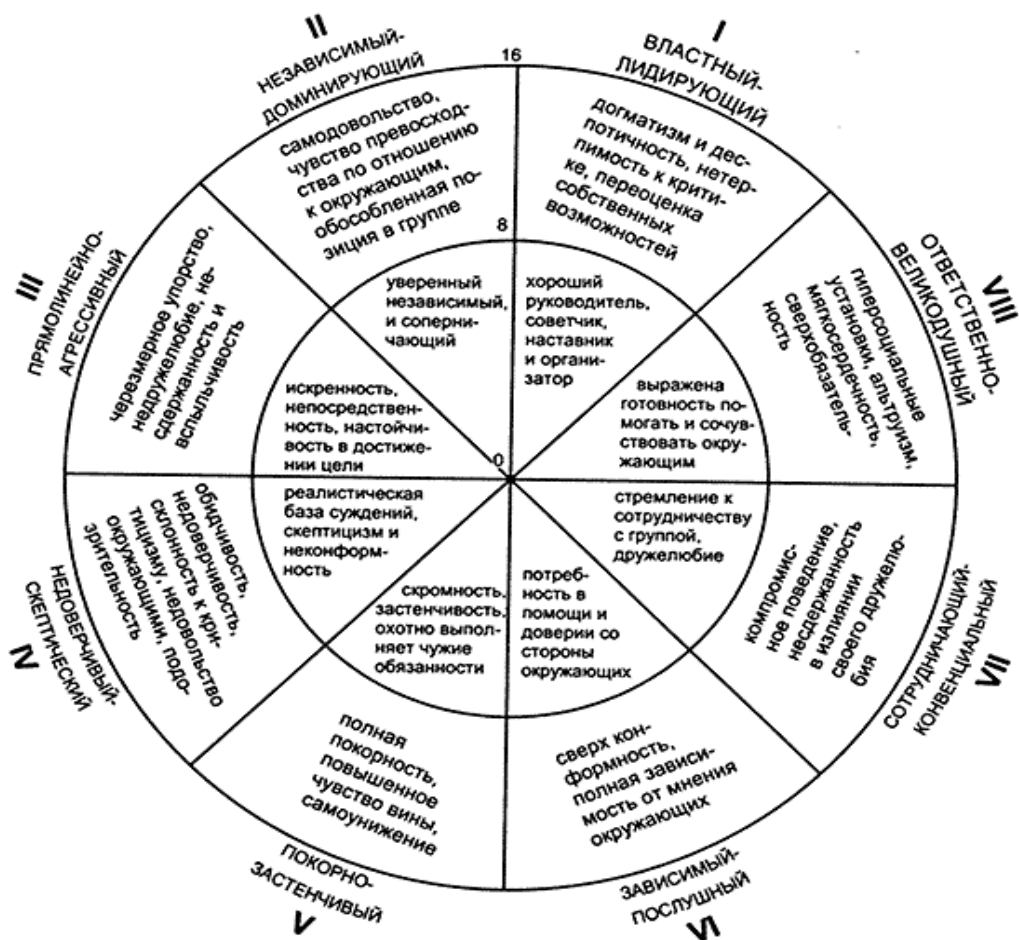

Рисунок 1 – Характеристики типов межличностного взаимодействия по методике Т. Лири [62]

Сумма баллов каждой ориентации переводится в индекс, где доминируют вертикальная (доминирование–подчинение) и горизонтальная (дружелюбие–враждебность) оси. Расстояние полученных показателей от центра окружности указывает на адаптивность или экстремальность поведения личности подростка.

Опросник содержит 128 оценочных суждений, из которых в каждом из восьми типов отношений образуются 16 пунктов, упорядоченных по восходящей интенсивности. Методика построена так, что утверждения, предназначенные определить тип отношения, расположены не подряд, а особым образом: они группируются по 4 и повторяются через равное количество определений [62]. При обработке подсчитывается количество отношений каждого типа. При предъявлении опросника исследователь давал инструкцию, где каждому подростку было необходимо выбрать утверждения касаясь своей личности, отражали бы поведение других, либо относились к «Я – Идеальному». Максимально полученный балл по методике равен 16, автор также предлагает разделение набранных баллов по степени выраженности отношений (таблица 1):

Таблица 1 – Распределение степеней адаптивности по методике Т. Лири

Набранные баллы по методике	Уровень адаптивности
0–3	Низкий (адаптивное поведение)
4–8	Средний уровень
9–12	Высокий уровень (экстремальное поведение)
13–16	Очень высокий (патология поведения)

Набранные баллы подсчитываются по каждому октанту при помощи ключа к опроснику (от 0 до 16 баллов). Определяются показатели векторов доминирование-дружелюбие:

– авторитарный тип отношения

13-16 баллов – такие подростки склонные к жестокому поведению, стараются быть лидерами, жесткие в отношении других и своего поведения, это тип сильных личностей, которые требуют подчинения от других. Такой подросток всех наставляет, поучает, во всем стремится полагаться на свое мнение, не умеет принимать советы других, следует только своему мнению [62].

9-12 баллов – доминантный, энергичный, компетентный, авторитетный лидер, успешный в делах, любит давать советы, требует к себе уважения.

0-8 баллов – уверенный в себе человек, но не обязательно лидер, упорный и настойчивый эгоистичный. Такие подростки достаточно гибкие в общении с другими, умеют находить компромиссное решение.

Второй вектор в матрице отношений это показатель «эгоистичный».

– эгоистичный тип отношения

13-16 баллов – такие подростки стремятся извлечь выгоду из любой ситуации. Стремятся быть над всеми, но одновременно в стороне от всех, их можно охарактеризовать как самовлюбленных, расчетливых, независимых от мнения родителей и других взрослых, себялюбивых. Эти дети любят хвастаться своими достижениями, самодовольные, часто бывают заносчивые, любые трудности стараются переложить на окружающих, при этом сами относятся к ним несколько отчужденно [62].

0-12 баллов – эгоистические черты, ориентация на себя, склонность к соперничеству [62].

– агрессивный тип отношения

13-16 – жесткий и враждебный по отношению к окружающим, агрессивность может доходить до асоциального поведения. Такие подростки могут быть склонны к противоправным и асоциальным поступкам[62].

9-12 – требовательный, прямолинейный, откровенный, строгий и резкий в оценке других, непримиримый, склонный во всем обвинять окружающих, насмешливый, ироничный, раздражительный [62].

0-8 –упорный, очень настойчиво стоит на своем, высокий уровень энергии [62].

– подозрительный тип отношения

13-16 – отчужденный по отношению к враждебному миру, подозрительный, обидчивый, склонный к сомнению во всем, злопамятный, постоянно на всех жалуется, всем недоволен [62].

9-12 – критичный, необщительный, испытывает трудности в интерперсональных контактах из-за неуверенности в себе, подозрительности и боязни плохого отношения, замкнутый [62].

0-8 – подросток с недоверием относится к окружающим его людям, очень наблюдательный, указывает на ошибки учителям и сверстникам, педантичный [62].

– подчиняющийся тип отношения

13-16 – такие подростки излишне послушны, во всем уступают другим, при этом ставят себя на последнее место, наблюдается также высокий уровень социальной ответственности, обостренное чувство вины, критичны к себе и окружающим, стремятся выполнить любую работу идеально и без ошибок.

9-12– это весьма застенчивые дети, их легко смутить, склонны подчиняться более сильному сверстнику независимо от ситуации. Ведомый тип личности. Всегда избегают личной ответственности, доверяют принятие важных решений кому-либо другому, бояться отвечать на уроке в классе, поднять руку и пр. [62].

0-8 – скромный, робкий, уступчивый, эмоционально сдержанный, способный подчиняться, не имеет собственного мнения, послушно и честно выполняет свои обязанности [62].

– зависимость в отношениях

13-16 – такие подростки неуверенны в себе, имеют множество страхов, постоянно находятся в состоянии тревоги, зажаты и скованны в поведении. В межличностных отношениях сверстники считают их малообщительными, закрытыми [62].

9-12 – послушный, боязливый, беспомощный, не умеет проявить сопротивление, искренне считает, что другие всегда правы [62].

0-8 – конформный, мягкий, ожидает помощи и советов, доверчивый, склонный к восхищению окружающими, вежливый [62].

Методика «Модифицированный опросник для идентификации типов акцентуаций характера у подростков» А.Е. Личко позволяет изучить степень выраженности заостренных черт характера у подростков («акцентуаций»). Методика состоит из 143 утверждений (10 диагностических шкал и 1 шкала лжи) [37]. Подросткам предлагалось дать ответы на вопросы анкеты. Мотивирующим фактором служило определение того, что дети узнают особенности своего характера и, как следствие, смогут лучше управлять собой и взаимодействовать со сверстниками. А.Е. Личко описал 11 типов акцентуаций у подростков. Методика позволяет определить акцентуации:

- гипертимную,
- циклоидную,
- лабильную,
- астено-невротическую,
- сензитивную,
- возбудимую,
- тревожно-педантичную,
- интровертированную,
- демонстративную,
- неустойчивую [37].

Кратко рассмотрим каждую из них:

Гипертим. Этот тип отличается подвижностью, общительностью, склонностью к авантюризму. Такие дети обладают хорошими интеллектуальными способностями, хотя не всегда хорошо учатся в школе, из-за неусидчивости и замечаний учителей. Они часто переоценивают свои реальные возможности, пытаются произвести положительное впечатление на окружающих. С взрослыми, учителями, родителями нередко бывают конфликты из-за нежелания подростков следовать правилам поведения на уроке и дома.

Циклоидный тип. Этот тип отмечается частой раздражительностью, острым восприятием критики в свой адрес, тяжелым переживанием неприятностей. Дети этого типа предпочтут остаться дома, чем быть в шумной компании сверстников.

Лабильный тип акцентуации имеет крайне изменчивый тип характера, быструю смену настроения. Такие подростки часто меняют свое мнение на противоположное, но вместе с тем, имеют хорошо развитую эмпатию и уровень эмоционального интеллекта, что помогает им легко находить общий язык с окружающими людьми.

Подростков с преобладающей астено-невротической акцентуацией можно охарактеризовать как психологически слабых, ипохондричных. Во внешнем виде может присутствовать бледность, быстрая потеря сил, высокая утомляемость. Такие подростки очень внимательны к своим телесным ощущениям, часто посещают кабинет врача, могут быть излишне эмоциональны, слезливы, но вместе с тем, проявляют раздражительность, вспыльчивость. Такая агрессия быстро сменяется утомлением [37].

Сензитивному типу подростков присуща эмоциональная впечатлительность, страх быть высмеянными сверстниками, старательность и прилежное поведение. Такие дети производят впечатление замкнутых и стеснительных, однако, проявляют свои качества среди друзей и людей хорошо им знакомых. Обычно тянутся к взрослым или детям, старше их по возрасту, отличаются послушанием и чувством долга перед родителями. Такие дети могут долго и усердно выполнять какую-либо работу, если это необходимо. Имеют завышенные требования к себе и окружающим людям, перфекционисты, проявляют альтруистические черты.

Возбудимый тип. Дети этого типа могут проявлять агрессию, раздражительность, жестокость в отношении животных; издеваются над другими, дразнят детей младше их по возрасту. Вместе с этим упорные, стремятся достигать поставленных целей, настойчивые, целеустремленные.

Тревожно-педантичный тип акцентуации. Дети этого типа часто отличаются ранним и ускоренным интеллектуальным развитием, опережая своих сверстников. Они склонны размышлять, анализировать происходящие события. Такие дети часто бывают неуверенные в себе, имеют заниженную самооценку. Они нерешительные, тревожные, стремятся выполнить задачу как можно правильнее и лучше. Положительно относятся к похвале и не могут переносить критику и упреки.

Интровертированному типу акцентуации характерна склонность к фантазированию, мечтательность. Такие дети с детства предпочитают находиться в одиночестве, чем играть со сверстниками. Часто впадают в фантазии и мечты, оторванные от реальной действительности [37].

Демонстративный тип. Такие дети общительны, очень любят привлекать внимание к себе, любят большие компании сверстников. При большом разнообразии увлечений, такие подростки могут быть изменчивыми и поверхностными в отношениях с людьми. Они любят прихвастнуть, произвести положительное впечатление на окружающих. Наблюдается театральность в поведении, эгоизм, стремление привлекать к себе внимание. С трудом выносят, когда кого-нибудь хвалят в его присутствии. Отличаются чрезмерными притязаниями на «особое» положение в компании сверстников.

Неустойчивый тип. Характеризуется почти полным отсутствием волевого поведения. Эти дети слабохарактерные, конформные, стремятся к развлечениям. Серьезные увлечения и интересы отсутствуют, что оказывает влияние на дальнейшую профессиональную деятельность [37].

2.3 Эмпирическое исследование применяемых копинг-стратегий и механизмов психологических защит у подростков

В нашем исследовании мы ставили перед собой задачу в выявлении особенностей поведенческих и эмоциональных состояний у подростков, а именно: отношение к различным аспектам жизни, агрессивные проявления,

способы реагирования на стрессовые ситуации, умение адаптироваться в новых условиях (применяемые копинг-стратегии), степень выраженности и типы защитных механизмов.

На первом этапе исследования мы провели диагностику защитных механизмов подростков контрольной и экспериментальной группы.

Полученные данные по методике «Индекс жизненного стиля» [18] представлены в таблице 2:

Таблица 2 – Степень выраженности защитных механизмов подростков контрольной группы по опроснику Р. Плутчика - Г. Келлермана «Индекс жизненных стилей» [18] в %

ЗМ	Степень выраженности		
	высокая	средняя	низкая
В	28,32	50,16	22,41
О	17,89	68,90	12,53
Р	10,06	70,47	20,49
К	48,92	28,77	33,60
Пр	59,86	19,97	43,10
З	67,64	17,84	26,93
И	26,82	68,89	19,74
РО	39,10	55,91	16,40

Сокращения: защитные механизмы – ЗМ; вытеснение – В; отрицание – О; регрессия – Р; компенсация – К; проекция – Пр; замещение – З; интеллектуализация – И; реактивные образования – РО.

Более выражены у подростков контрольной группы механизмы психологической защиты такие как «замещение» (67,64%), «проекция» (59,86%), «компенсация» (48,92%). Можно говорить о том, что подростки склонны приписывать другим людям неприемлемые для них чувства, а также проявлять появившуюся агрессию опосредованно, направляя негатив на другой более доступный объект или человека. Наименее выражены психологические защиты «отрицание» (12,53%), «реактивные образования» (16,40%), «интеллектуализация» (19,74%). Подростки контрольной группы не

склонны избегать проблемные ситуации, однако решают их доступными способами, не прибегая к аффективному компоненту.

Результаты исследования применяемых подростками психологических защит в экспериментальной группе представлены в таблице 3:

Таблица 3 – Степень выраженности защитных механизмов подростков экспериментальной группы по опроснику Р. Плутчика-Г. Келлермана «Индекс жизненных стилей» [18] в %

ЗМ	Степень выраженности		
	высокая	средняя	низкая
В	69,11	19,68	0,1
О	22,81	29,02	47,22
Р	80,05	15,67	11,11
К	54,82	44,56	0,1
Пр	21,75	67,97	10,15
З	32,99	66,81	0,2
И	11,33	57,98	32,99
РО	52,99	35,83	11,52

Сокращения: защитные механизмы – ЗМ; вытеснение – В; отрицание - О; регрессия– Р; компенсация – К; проекция – Пр; замещение – З; интеллектуализация – И; реактивные образования – РО.

Констатировано, что более выражены у подростков экспериментальной группы механизмы защиты «вытеснение» (69,11 %) и «регрессия» (80,05 %). Высокие значения показателя «вытеснение» свидетельствуют об аффективной манере поведения, отсутствия самокритичности. Это один из самых простых механизмов защиты. Также более чем у половины исследуемых (52,99 %) высокая степень напряженности по показателям «компенсация» и «реактивные образования». Механизм «компенсация» представляет собой сложный когнитивный механизм, который, как правило, используется осознанно. При этом дети стараются соответствовать ожиданиям взрослых, подчиняются указаниям учителя. Наименее

выраженными и редко применяемым у подростков экспериментальной группы является механизмы «интеллектуализация» (11,33 %), «отрицание» (22,81 %) и «проекция» (21,75 %). То есть, подростки склонны снимать напряжение с помощью менее конструктивных механизмов психологической защиты, которые являются ригидными, неосознаваемыми и искажают реальность.

Для проверки полученных данных используем корреляционный анализ. Взаимосвязь механизма психологической защиты в экспериментальной и контрольной группах показывает, что имеется прямая корреляционная связь между показателями «регрессия» с показателем «замещения» ($r = 0,56$ при $p \leq 0,01$). То есть, чем больше неприемлемы мысли и чувства, которые становятся неосознаваемыми, тем более личность склонна создавать различные обоснования для того, что она не может признавать свои ошибки из-за боязни потери самоуважения и уважения сверстников. Такие подростки стремятся избежать тревоги, применяя простейшие методы решения ситуаций, психологически переходят на более ранние стадии онтогенетического развития. Они подавляют (смещают) негативные эмоции путем эмоциональной разрядки на более доступных к агрессивным проявлениям объектов (другие сверстники, младшие дети).

Обнаружена прямая корреляционная связь между показателями «проекция» и «интеллектуализация» ($r = 0,51$ при $p \leq 0,01$). Подростки стремятся локализовать неприемлемые чувства вовне, таким образом, отодвигая их значимость на второй план. Дети могут говорить, что это «он злой, агрессивный, а не я», часто оправдывая свои агрессивные, недостойные поступки перед окружающими. Подростки могут преодолевать негативные чувства посредством подавления сферы эмоций. Так, на неприятные события они реагируют без эмоционально, сухо, с чрезмерной логикой, применяют установки. Даже при наличии доказательств, уходят в рассуждения, приводят доводы в свою пользу.

Графически степень выраженности механизмов психологических защит в контрольной и экспериментальной группах исследуемых приведена на рисунке 2:

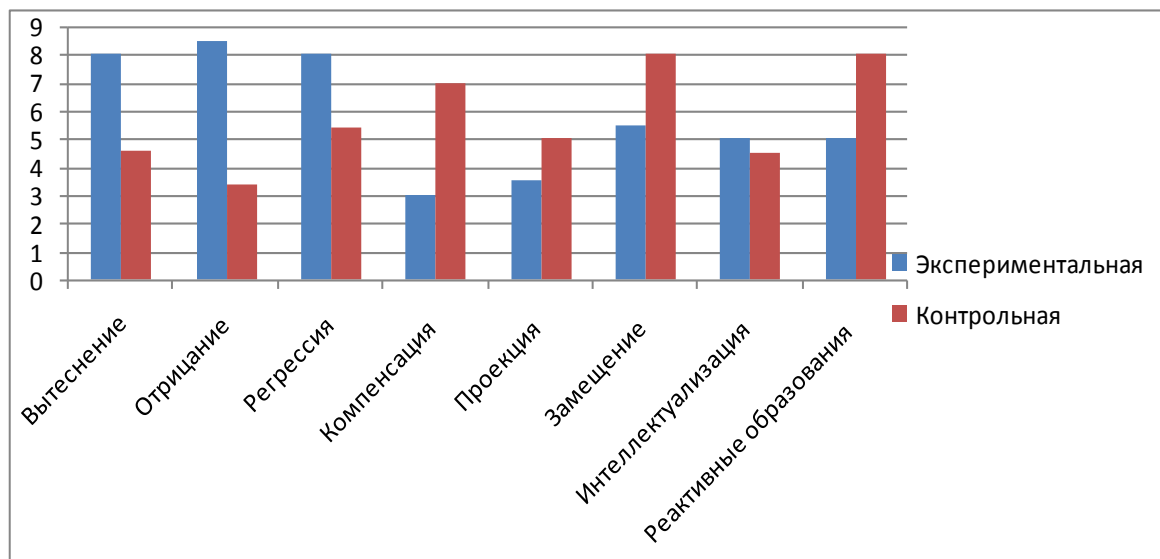

Рисунок 2 – Сравнение значений индекса механизмов психологической защиты у подростков контрольной и экспериментальной групп

Высокая степень выраженности неадаптивных психологических защит таких как «регрессия» и «замещение» является дестабилизирующим фактором в развитии личности подростков. Это приводит к дестабилизации эмоционального фона, постоянному нахождению подростка в стрессовой ситуации, повышенному уровню тревожности. Они опосредуют низкую вариативность психологической самозащиты личности. При этом интенсивность использования механизмов психологической защиты отличается (рисунок 2). Так наиболее выраженными и высокими показателями в экспериментальной группе являются «вытеснение», «регрессия», «отрицание». Для ребят контрольной группы характерно применение механизмов «замещения», «компенсация» и «реактивные образования».

Следующим шагом исследования была диагностика копинг-стратегий подростков с помощью «Копинг-теста Лазаруса»[35]. После интерпретации

результатов исследования мы получили следующие результаты (см. таблицу 4, 5). Анализируя результаты исследования копинга в контрольной группе, установлено, что около 68 % исследуемых контрольной группы имеют доминирующую стратегию преодоления «планирование решения проблем», 49,85% детей придерживаются стратегии «принятие ответственности», у 23,85 % выражена стратегия «конфронтационный копинг». В таблице 4 представлены усредненные данные, полученные по методике исследования защитных стратегий поведения Р. Лазаруса:

Таблица 4 – Выраженность типов самозащитных стратегий (контрольная группа) по методике «Копинг–тест Р. Лазаруса» [35] (в %)

Копинг	Уровень выраженности копинг-механизмов		
	высокий	средний	низкий
К	23,83	44,99	57,98
Д	12,11	9,98	65,01
С	9,98	65,10	11,09
ПСП	11,33	50,74	14,95
ПО	49,85	34,99	21,15
БИ	12,15	30,18	63,71
ПР	67,59	68,03	11,43
ПП	18,03	67,87	22,08

Сокращения: конфронтация – К; дистанциров. – Д; самокон. – С; поиск соц. Поддержки среди других - ПСП; принят. ответствен. – ПО; бегство-избегание – БИ; планиров. реш. проблемы – ПР; положит. переоценка – ПП.

Анализируя результаты исследования копинга, установлено, что около 35 % исследуемых экспериментальной группы имеют доминирующую стратегию преодоления «конфронтационный копинг», 48,15 % «бегство-избегание» и более 20 % «дистанцирование». Также у испытуемых наблюдается средний уровень напряженности всех копинг-стратегий. Результаты представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Уровень выраженности копинга в экспериментальной группе по методике «Копинг–тест Р. Лазаруса» [35](в %)

Копинг	Уровень выраженности копинг-механизмов		
	высокий	средний	низкий
К	34,98	44,99	9,98
Д	22,11	57,98	22,01
С	9,98	78,10	11,09
ПСП	11,33	88,74	0,5
ПО	12,65	54,99	43,15
БИ	48,15	30,18	19,88
ПР	22,12	68,03	11,43
ПП	9,98	67,87	22,08

Сокращения: конфронтация – К; дистанциров. – Д; самокон. – С; поиск соц. Поддержки среди других - ПСП; принят. ответствен. – ПО; бегство-избегание – БИ; планиров. реш. проблемы – ПР; положит. переоценка – ПП.

Результаты исследования также свидетельствуют о высоком уровне выраженности стратегии «поиск социальной поддержки». Это связано с возрастными особенностями подростков, ведь общение, желание поделиться с кем-то своими проблемами являются ведущей деятельностью этого возраста. Поиск социальной поддержки может иметь и отрицательную функцию, ведь это может быть отрицательная социальная группа.

Высокие показатели копинга «бегство–избегание» указывают на желание подростков избегать контакта с действительностью, избегать решения проблем, нежелание идти на контакт [35]. Можно говорить о закрытости в поведении, замкнутости, стремлении уединиться, нарушении социального контакта.

Стратегия «Бегство–избегание» является ведущей стратегией, применяемой в экспериментальной группе подростков, и является вариантом неадаптивного поведения. Дети выбирают такие модели поведения для избегания эмоционального дискомфорта, ухода от проблемной ситуации.

Сравнительные данные применяемых копинг-стратегий по методике Р. Лазаруса по двум группам исследуемых детей представлены на рисунке 3:

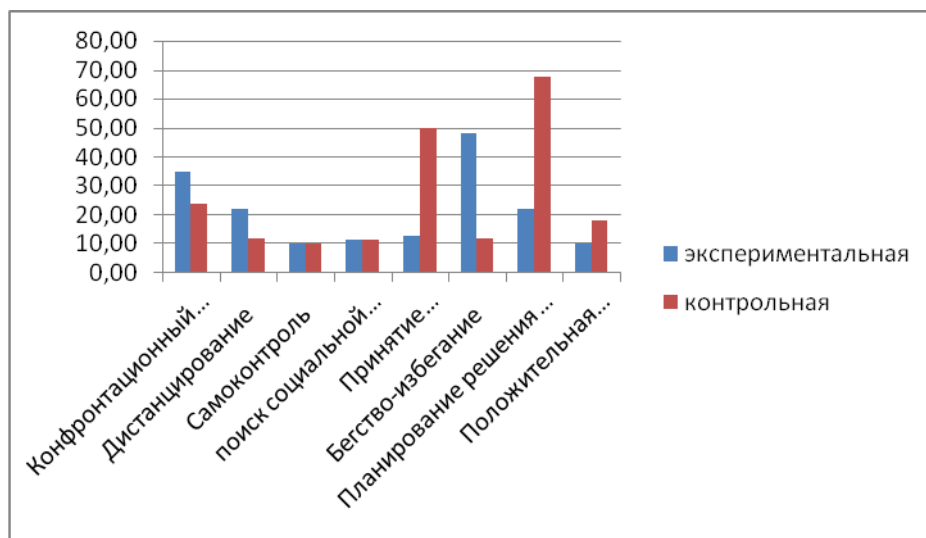

Рисунок 3 – Уровень выраженности копинг-стратегий исследуемых обеих групп

Констатировано, что подростки экспериментальной группы чаще выбирают стратегии «бегство-избегание», «дистанцирование», «конфронтационный копинг», которые относятся к неадаптивным психологическим защитами. Подростки контрольной группы чаще выбирают стратегии поведения такие как «планирование решения проблем», «принятие ответственности», «конфронтационный копинг». Они чаще склонны находить решение в проблемной ситуации и чаще обращаются за помощью, чем дети из экспериментальной группы.

Таблица 6 – Различия в выраженности уровней психологических защит по методике «Копинг – тест Р. Лазаруса»

Название шкал	Группа		Критерий Манна-Уитни	Значимость различий
	Экспериментальная (20 исследуемых)	Контрольная (20 исследуемых)		
К	6,95±2,59	6,84±2,32	138,3	0,457
Д	5,67±2,55	5,81±2,63	59,2	<0,01*
С	5,26±2,8	5,40±2,19	177	0,696
ПСП	7,29±2,29	7,934±2,06	185,6	0,438

Продолжение таблицы 6

Название шкал	Группа		Критерий Манна-Уитни	Значимость различий
	Экспериментальная (20 исследуемых)	Контрольная (20 исследуемых)		
ПО	6.095±2,69			0,393
БИ	4,128±2,83	4,365±2,90	115	0,014*
ПРП	6,055±2,79	6,590±2,98	137,92	0,670
ПП	5,28±1,94	6,65±2,04	174,7	0,752

Сокращения: конфронтация – К; дистанциров. – Д; самокон. – С; поиск соц. Поддержки среди других - ПСП; принят. ответствен. – ПО; бегство-избегание – БИ; планиров. реш. проблемы – ПР; положит. переоценка – ПП.

*- различия достоверны при $p < 0,05$

Исходя из данных таблицы 6, статистически значимыми являются показатели, полученные по шкалам «дистанцирование» ($r=59,2$ при $p < 0,05$), «бегство–избегание» ($r=115$ при $p < 0,05$). Можно утверждать, что различия между двумя выборками по данным шкалам достоверны. Подростки обесценивают собственные чувства и переживания, не могут взглянуть на значимую ситуацию со стороны, эффективно ее преодолеть. Для снижения эмоционального дискомфорта выбирают уход от проблем, нежелание сотрудничать с взрослыми в поиске решения и, как следствие остаются наедине с трудной ситуацией.

С помощью корреляционного анализа Пирсона (r) была рассмотрена взаимосвязь между защитными механизмами и копинг–стратегиями в структуре психологической самозащиты подростков (Приложение А).

Корреляционный анализ взаимосвязей механизмов психологической защиты показал, что существует прямая корреляционная связь между показателями «регрессия» с показателем «замещение» ($r = 0,56$ при $p \leq 0,01$). Такая корреляционная связь свидетельствуют об аффективной манере поведения подростков и отсутствии самокритичности, это один из самых простых механизмов защиты. Эта связь говорит о том, что чем больше подросток отвергает свои мысли и чувства, тем больше подросток подвержен зависимости от чужого мнения, манипулированию со стороны.

У подростков экспериментальной группы не происходит трансформация внутренних импульсов в субъективно понимаемую ими противоположность.

Механизм «компенсация» коррелирует с механизмом «реактивные образования» ($r = 0,40$ при $p \leq 0,01$). Это говорит о том, что подростки склонны к процессу приписывания другим неосознаваемых и неприемлемых для них мыслей и чувств и это приводит к разрядке эмоций.

Наблюдаем прямую связь между показателями «проекция» и «интеллектуализация» ($r = 0,51$ при $p \leq 0,01$), слабая обратная связь между показателями «замещение» и «интеллектуализация» ($r = -0,64$ при $p \leq 0,05$), «интеллектуализация» и «реактивные образования» ($r = -0,52$ при $p \leq 0,05$). Такие показатели указывают на то, что детям сложно контролировать переживания, вызванные субъективно неприятной для них ситуацией.

Подростки экспериментальной группы заменяют свои истинные эмоции на противоположные, таким образом, уменьшается эмоциональная значимость жизненных событий.

Корреляционный анализ показал, что чем более подростки выбирают защитный механизм «реактивные образования», то тем менее склонны к эффективному эмоциональному общению т.к. скрывают свои настоящие чувства, абстрагируются от своих эмоциональных переживаний.

Установлена сильная прямая корреляционная связь между показателями «конфронтационный копинг» и «замещение» ($r = 0,47$ при $p \leq 0,01$), что говорит об определенной степени враждебности и готовности подростков к риску. Подростки уменьшают неприятные для них ощущения посредством развития противоположных чувств и желаний.

Установлена сильная прямая корреляционная связь между копингом «подавление» ($r = 0,50$ при $p \leq 0,01$), «интеллектуализация» ($r = 0,46$ при $p \leq 0,01$), что свидетельствует о том, что подростки склонны отрицать некоторые фрустрирующие, вызывающие тревогу обстоятельства через стремление отделиться от ситуации и уменьшить ее значимость.

Копинг–стратегия «дистанцирование» коррелирует с копинговым механизмом «планирования решения проблем» ($r = 0,51$ при $p \leq 0,01$), такая связь говорит о когнитивных усилиях подростков отделиться от ситуации и уменьшить ее значимость при этом не принимают никаких усилий для развития и личностного роста.

Наблюдаем также значимую корреляционную связь психологической защиты «отрицание» с копинг–стратегиями «самоконтроля» ($r = 0,48$ при $p \leq 0,01$), «бегство–избегания» ($r = 0,43$ при $p \leq 0,01$). Это говорит о значительных поведенческих усилиях, применяемых подростками для контроля своего поведения и регуляции эмоций. Подростки склонны игнорировать либо отрицать значимые события жизни, отказываться слушать и принимать во внимание необходимую информацию. С целью снижения уровня напряжения может использоваться игнорирование (либо полный уход) от проблемы, отвлечение, уход в фантазии.

Механизм «регрессия» положительно коррелирует с копингом «бегство–избегание» ($r = 0,58$ при $p \leq 0,01$), что говорит о стремлении подростков к возвращению на более ранние стадии онтогенетического развития и замены сложных целей на более простые и линейные. Такие дети могут быть склонны излишествам (переедание, употребление алкоголя и пр.). Наблюдаются аффективные вспышки, нетерпеливость, повышенный уровень возбудимости, полное игнорирование или «непонимание» проблемной ситуации.

Следующим шагом нашего исследования было проведение методики Т. Лири. Было необходимым изучить личностный компонент деятельности подростка для лучшего понимания его взаимодействия в системе «человек – человек». Для изучения взаимосвязи психологической самозащиты личности и эмоционально-поведенческих особенностей (в частности уровня агрессивности) мы использовали опросник межличностных отношений Т. Лири [62].

Для лучшего понимания особенностей коммуникации детей в реабилитационном центре нужно изучить их особенности межличностного взаимодействия. Представим наглядно полученные данные диагностики подростков в сфере межличностных отношений (таблица 7):

Таблица 7 – Типы межличностного взаимодействия в контрольной группе подростков по методике Т. Лири [62] (в %)

Показатель	Степень адаптивности поведения		
	Высокая	Средняя	Низкая
Д	12,41	38,77	64,93
ДР	53,73	42,93	5,47
АВ	15,89	21,82	68,02
Э	48,23	26,05	25,89
АГ	16,50	30,75	54,08
П	19,05	27,71	62,35
ПЧ	34,92	42,81	19,30
З	48,28	41,55	11,83
ДР	60,68	30,42	9,06
АЛ	32,95	38,49	29,12

Сокращения: доминирующий – Д; дружелюб. – ДР; авторитарн. – АВ; эгоистичн. – Э; агрессивн. – АГ; подозрит. – П; подчиненный тип – ПЧ; зависимый – З; показатель дружелюбия – ДР; альтруистичн. – АЛ.

Как видно из результатов исследования, более половины подростков (53,73 %) имеют высокий уровень по показателю «дружелюбие», зависимый (48,28 %), «эгоистичный» (48,23 %). Это говорит о том, что подростки в спорных ситуациях охотно находят компромисс, сотрудничают со сверстниками и взрослыми.

Они стремятся совершать социально одобряемые поступки, быть принятыми в своей микрогруппе. Неконфликтные, доверяют окружающим, при необходимости привлекают других к решению проблем и охотно просят помощи.

Видим, что показатели «доминирование» (12,41 %), «авторитарный» (15,89 %), «агрессивный» (16,50 %) выражены низким процентов в контрольной группе испытуемых. Можно говорить о том, что такие ребята

настойчивые, упорные, целеустремленные, энергичные, без проявления агрессии во взаимодействии со сверстниками. Дети стремятся к взаимопомощи, сотрудничеству со сверстниками и взрослыми, привлекают к решению своих проблем, охотно идут на контакт.

Рассмотрим показатели ведущих типов взаимодействия в экспериментальной группе подростков (таблица 8):

Таблица 8 – Показатели степени адаптивности испытуемых экспериментальной группы по методике Т. Лири [62] (в %)

Показатель	Степень адаптивности поведения		
	Высокая	Средняя	Низкая
Д	57,33	43,79	11,89
ДР	10,15	57,60	38,92
АВ	17,67	68,38	22,41
Э	20,02	56,94	27,90
АГ	64,01	30,28	10,41
П	64,25	3,47	36,05
ПЧ	3,63	30,27	54,82
З	39,87	26,39	18,27
ДР	17,63	13,49	58,22
АЛ	19,64	10,04	75,38

Сокращения: доминирующий – Д; дружелюб. – ДР; авторитарн.– АВ; эгоистичн. – Э; агрессивн. – АГ; подозрит. – П; подчиненный тип – ПЧ; зависимый – З; показатель дружелюбия – ДР; альтруистичн. – АЛ.

Наглядно видно из результатов исследования, что более половины подростков (57,33 %) имеют высокий, экстремальный уровень по показателю «доминирование», показателям «агрессивный» (64,01 %), «подозрительный» (64,25 %).

Можно говорить о преобладании в поведении таких черт, как прямолинейность, жесткость, нежелание уступать, идти на компромисс, ригидность, упрямство. Такие дети ведут себя обособлено, склонны к сомнениям во всем, недовольны другими, часто жалуются на сверстников и обвиняют учителей, скрытные, проявляют агрессию (физическую и вербальную). Часто такие дети подозрительно относятся к окружающим их

людям, во всех видят обман, не доверяют другим. Можно говорить о наличии в характере таких черт как, высокомерность, недоверие, приписывание себе недостатков, которые «замечают» окружающие, повышенный уровень тревоги и самокритики.

Отметим, что по шкалам «подчиняемый» (3,63%), «дружелюбие» (10,15%), «альтруистический» (19,64%) у группы набраны низкие баллы. Можно говорить о нежелании детей уступать, эмоциональной несдержанности, нежелании честно выполнять свои обязанности, эмоциональной холодности.

Сравнительные статистические данные по двум группам обследуемых подростков представлены в таблице 9:

Таблица 9 – Корреляционный анализ типов межличностных отношений по методике Т. Лири

Тип отношения	Экспериментальная группа (20 подростков)	Контрольная группа (20 подростков)	Критерий Манна-Уитни	Значимость критерия
АВ	4,63±1,84	5,09±1,91	123,7	0,32*
Э	6,07±2,13	5,58±2,97	174	0,93
АГ	6,69±1,60	6,41±1,82	107	0,27*
П	7,34±2,67	7,04±2,64	168,4	-0,690*
ПЧ	6,060±2,33	5,068±2,30	142,8	0,53
З	4,79±2,18	4,62±2,27	112	0,016**
ДР	5,53±2,48	5,88±2,03	147,26	0,774
АЛ	7,08±1,29	6,52±1,85	167	0,827

* - различия достоверны при $p < 0,05$

** - различия достоверны при $p < 0,01$

Сокращения: авторитарн. – АВ; эгоистичн. – Э; агрессивн. – АГ; подозрит. – П; подчиненный тип – ПЧ; зависимый – З; показатель дружелюбия – ДР; альтруистичн. – АЛ.

Наблюдается обратная корреляционная связь по показателю «подозрительный» ($r = - 0,690$ при $p \leq 0,05$). Видим, что подростки чаще выбирают авторитарную, бескомпромиссную позицию в отношениях, не желают уступать, ведут себя подозрительно, недоверчиво.

Корреляционные данные взаимосвязей межличностных отношений, копинг-механизмов, психологических защит по экспериментальной группе представлены в приложении Б. Показатель «доминирование» имеет обратную связь с показателем «подавления» ($r = - 0,41$ при $p \leq 0,01$) и «подчинения» ($r = - 0,44$ при $p \leq 0,01$), а также он положительно коррелирует с показателем «авторитарный» ($r = 0,80$ при $p \leq 0,01$). Это означает, что подростки выбирают властную, жесткую позицию в общении с окружающими, не стремятся к компромиссным решениям, стараются подавлять, доминировать над собеседником, не приемлют иную точку зрения.

Показатель «дружелюбие» только у трети испытуемых находится в пределах нормы. Он имеет обратную связь с механизмами защиты «подавления» ($r = - 0,31$ при $p \leq 0,01$). Можно говорить о слабой склонности таких детей к сотрудничеству и компромиссу, к общению в целом. Подростки не проявляют «теплых» чувств по отношению к окружающим, им весьма сложно выразить вербально свои эмоции. С одной стороны в их поведении присутствует тенденция к завоеванию любви и авторитета среди окружающих (особенно сверстников), с другой – это неумение проявить себя, проблемы с самопрезентацией, обвинение других в своих неудачах.

Такие характеристики по опроснику Т. Лири, как «авторитарный», «эгоистичный», «агрессивный», «подозрительный» и «зависимый» имеют обратные корреляции с копингом «поиск социальной поддержки». Копинг «бегство–избегание» имеет обратную связь с показателем «агрессивный», «подозрительный» и «дружелюбный». Представим полученные данные на рисунке 4:

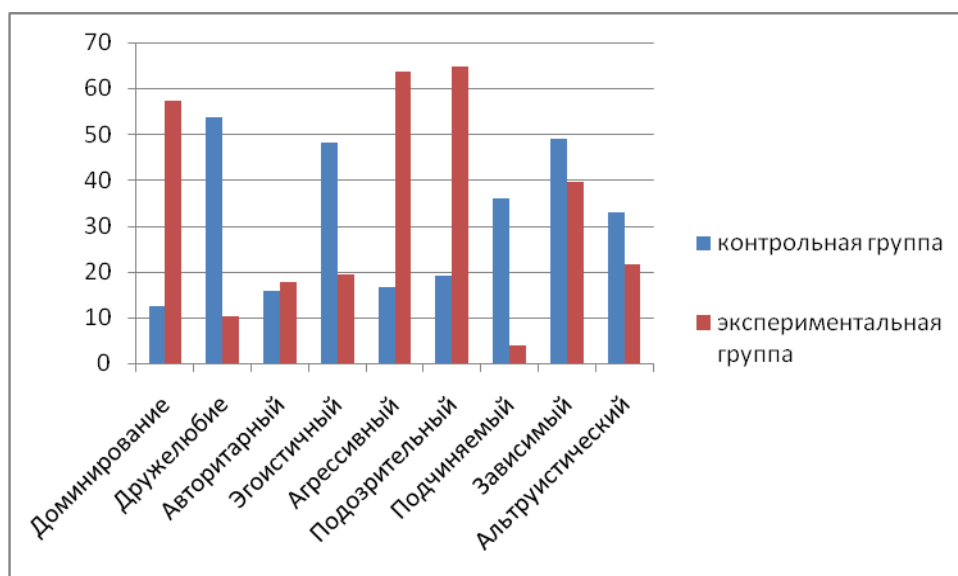

Рисунок 4 – Сравнительные данные типов межличностного общения по методике Т. Лири

В контрольной группе подростков преобладает тенденция «дружелюбие», эти дети открыты к общению, хорошо идут на контакт со взрослыми, подчиняются правилам, но достаточно эгоистичны, умеют отстаивать свои интересы, имеют реальный образ «Я», адекватную самооценку. Можно говорить о выраженной тенденции в экспериментальной группе подростков к доминированию. Ребята из данной группы больше проявляют недоверчивость, подозрительность в поведении, повышенный уровень агрессии, неподчинение общепринятым правилам, чем подростки контрольной группы.

Как отмечалось ранее, для подростков – общение ведущая деятельность, особый тип жизненной активности. Самоутверждение личности подростка происходит за счет поиска места среди своих сверстников. Можно утверждать, что межличностное общение составляет одну из главных доминант социальной ситуации развития подростка. Подростки экспериментальной группы выбирают неадаптивные стратегии межличностного взаимодействия, связанные с проявлением агрессии, доминированием, неподчинением общепринятым правилам, они помогают

подростку самоутвердиться в коллективе, быть уверенным в повседневной жизни.

Следующим шагом нашего исследования было выявление преобладающих типов акцентуаций характера у подростков контрольной и экспериментальной групп по методике «Модифицированный опросник для идентификации типов акцентуаций характера у подростков» А. Е. Личко [37].

В результате исследования по методике «МПДО» А. Е. Личко было обнаружено следующие типы акцентуаций в выборке контрольной группы: гипертимный тип (11,67 %), демонстративный тип (35,02 %), интровертированный тип (11,16 %), тревожно-педантичный тип (10,15 %), астено-невротический тип (9,64 %), лабильный тип (6,6 %), возбудимый тип (4,57 %). У 11,2 % исследуемых подростков акцентуаций не было обнаружено (см. таблицу 10).

Таблица 10 – Выраженность типов акцентуаций у подростков контрольной группы по методике «МПДО» А.Е. Личко [37] (в %)

Тип акцентуации	Процент выраженности в группе
гипертимный тип	11,67
гипертимно-демонстративный тип	35,02
интровертированный тип	11,16
возбудимый тип	4,57
тревожно-педантичный тип	10,15
астено-невротический тип	9,64
лабильный тип	6,6
акцентуаций не было обнаружено	11,2

Видим, что в контрольной группе подростков наибольший процент относится к демонстративной (35,02 %) и гипертимной (11,67 %) акцентуациям. Для них свойственно приподнятое настроение, словоохотливость, общительность, стремление к лидерству, желание быть в центре внимания, любовь к похвале. Они стремятся вести активный образ жизни, привлекать внимание. Такие подростки обладают высокой контактностью, словоохотливостью, редко вступают в конфликтные

ситуации. Обычно хорошо умеют подстраиваться под окружение, любят внимание и похвалу.

Наименее в группе выражены такие типы акцентуаций, как «возбудимая» (4,57 %), «лабильная» (6,6 %), «астено-невротическая» (9,64 %). Можно говорить о невыраженности агрессивных тенденций в контрольной группе. Менее 10 % детей контрольной группы присуща тревога и быстрая утомляемость, лабильность, частая смена психоэмоционального состояния.

В результате исследования по методике «МПДО» [37] в экспериментальной группе были выявлены следующие типы акцентуаций: гипертимный тип (14,58 %), демонстративный тип (5,68 %), интровертированный тип (7,49 %), тревожно-педантичный тип (5,92 %), астено-невротический тип (6,04 %), лабильный тип (18,83 %), возбудимый тип (37,62 %). У 4 % исследуемых подростков акцентуаций не было обнаружено (см. таблицу 11).

Таблица 11 – Выраженность типов акцентуаций у подростков экспериментальной группы по методике «МПДО» А.Е. Личко [37] (в %)

Тип акцентуации	Процент выраженности в группе
гипертимный тип	14,58
демонстративный тип	5,68
интровертированный тип	7,49
возбудимый тип	37,62
тревожно-педантичный тип	5,92
астено-невротический тип	6,04
лабильный тип	18,83
акцентуаций не было обнаружено	4

В выборке преобладает возбудимый (37,62 %), лабильный (18,83 %), гипертимный (14,58 %) типы акцентуаций характера. Для них характерна раздражительность, взрывчатость в поведении, напряженность в общении с взрослыми и друзьями.

Такие подростки быстро впадают в состояние аффекта, пониженное настроение сменяется приподнятым, веселым. Проявляют склонность к

агрессии, в отдельных случаях возможно нарушение влечений, вязкость, тугоподвижность мыслительной деятельности. Стремятся быть лидерами и доказывают свою позицию в компании сверстников, часто не доводят начатое дело до конца, активны на словах, при этом могут игнорировать действия.

В периоды подъема настроения очень активны, деятельны, всячески проявляют инициативу в делах, охотно вступают в контакт со сверстниками; в периоды спада наблюдается пониженная самооценка, ощущение собственной неполноценности, повышенная тревожность, плаксивость, замкнутость, нежелание общаться с друзьями.

Сравнительные статистические данные по двум группам обследуемых подростков представлены в таблице 12:

Таблица 12 – Корреляционный анализ акцентуаций характера по методике «МПДО» А. Е. Личко

Акцентуации	Группа		Критерий Манна-Уитни	Значимость
	Экспериментальная n=20	Контрольная n=20		
гипертимная	6,58±1,50	6,51±1,58	108	0,26**
демонстративная	6,27±2,15	5,58±2,77	176	0,94
интровертированная	7,08±1,29	6,5,2±1,85	167	0,80*
возбудимая	5,53±2,48	5,88±2,03	127,26	0,54*
тревожно-педантичная	7,34±2,67	7,04±2,64	184,9	0,929
астено-невротическая	6,69±1,60	6,41±1,82	136,8	0,760
лабильная	4,39±2,04	4,62±2,11	112	0,28*

* - различия достоверны при $p < 0,05$

** - различия достоверны при $p < 0,01$

Наблюдается прямая корреляционная связь между акцентуациями «интровертированная» ($r = 0,80$ при $p \leq 0,05$), «возбудимая» ($r = 0,54$ при $p \leq 0,05$), Можно говорить о низком уровне общительности, замкнутости в

поведении подростков. Наблюдается неусидчивость на уроках, вспышки гнева.

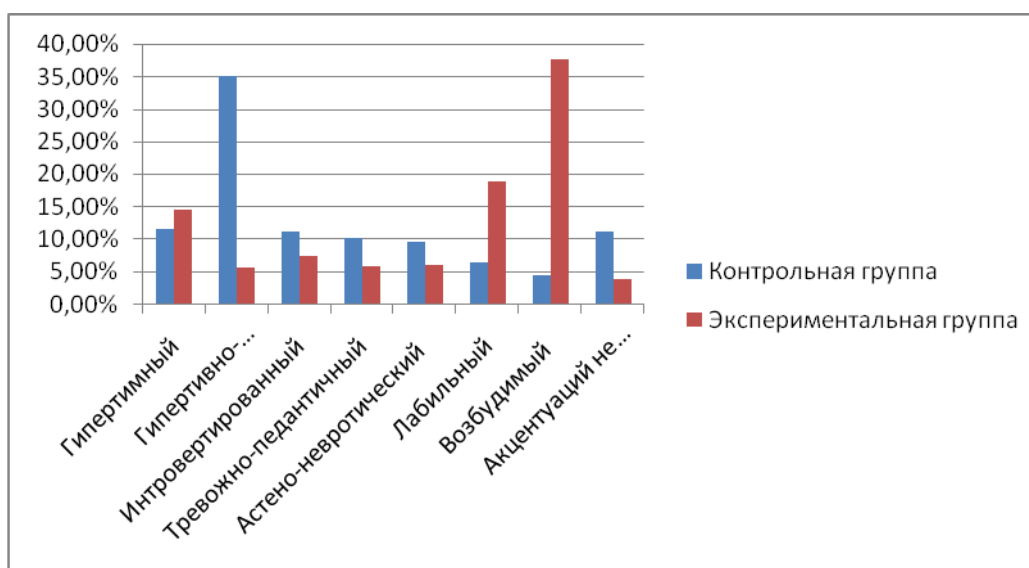

Рисунок 5 – Сравнительные данные акцентуаций характера по методике «МПДО» А. Е. Личко

В периоды нестабильности дети агрессивные, не прислушиваются к чужому мнению, наблюдаются перепады настроения, что сильно влияет на их самочувствие и работоспособность. Дети неохотно идут на контакт, недоверчивы, пытаются самостоятельно решать возникающие проблемы.

Видим, что в контрольной группе преобладают гипертимная, демонстративная и интровертированная типы акцентуаций (см. рисунок 5) Подростки общительные, любят похвалу и внимание, ответственно относятся к обучению, демонстрируют свои достижения сверстникам. В контрольной группе есть подростки с преобладающей интровертированной акцентуацией (11,16 %), что говорит о замкнутости, отгороженности от окружающих, склонности к размышлениям в одиночестве. Это может свидетельствовать о закономерном взрослении личности подростка, появлению новых личностных конструктов, духовном росте.

В экспериментальной группе преобладают возбудимый, лабильный и гипертимный типы акцентуаций характера. У подростков наблюдается частая смена настроения от позитивного, приподнятого до мрачного, грустного.

Дети стремятся занять лидерскую позицию, вступают в конфликты с учителями и родителями, могут наблюдаться аффективные вспышки, раздражительность [37]. В целом, для подростков данной группы характерно упорство, отстаивание своей позиции, ригидность в поведении, быстрая смена настроения.

Сравнительные статистические данные по методикам исследования механизмов психологических защит, копинг-стратегий и «МПДО» А. Е. Личко (экспериментальная группа) приведены в приложении В.

Корреляционный анализ взаимосвязей акцентуаций характера и исследуемых факторов показал, что гипертимная и тревожно-педантичная акцентуации положительно коррелирует с психологическими защитами «отрицание» ($r = 0,43$ при $p \leq 0,01$) и «регрессия» ($r = 0,52$ при $p \leq 0,05$). Для подростков характерна эмоциональность, слабый самоконтроль, импульсивность. Это свидетельствует о том, что возбудимому типу сложно контролировать эмоции, фокусировать внимание на чем-то. То есть, чем больше у подростка выражен возбудимый тип акцентуации, тем ниже его социальная активность, тем меньше он будет искать помощи у других людей.

Подростки в данном случае используют защитные механизмы для ухода от проблемной ситуации и ослабления травмирующих факторов. Так как подросткам экспериментальной группы присуща раздражительность, проявление агрессии, для них оптимальным является применение неадаптивных психологических защит, таких как регрессия и отрицание. Что свидетельствует о трудностях социальной адаптации.

Механизм «реактивные образования» положительно коррелирует с акцентуацией «интровертированный» тип ($r = 0,49$ при $p \leq 0,01$). Это свидетельствует о стремлении личности жить комфортно, соответствовать определенным стандартам, которые приняты в данной микрогруппе.

Также были установлены положительные корреляции возбудимого и типа акцентуации с агрессивным типом взаимодействия ($r = 0,49$ при $p \leq 0,01$). Если подростку присущи характерные черты демонстративности, то

могут проявиться черты «забывчивости». То есть, если ему характерно вытеснять из памяти травмирующие события, мысли, это приводит к фантазированию и демонстрации. Они также имеют сходство набора копинг-стратегий в фрустрирующих ситуациях. Гипертимы реагируют конфронтацией на фрустрирующую ситуацию. Подростки с ярко выраженной возбудимой акцентуацией имеют также положительные корреляционные связи с механизмом «дистанцирование» ($r = 0,57$ при $p \leq 0,01$). Это свидетельствует о закрытости, неумении наладить контакт с окружающими, стремление держать других на расстоянии.

Таким образом, установлено, что механизмы психологической самозащиты имеют сложную динамическую структуру и существует тесная взаимосвязь механизмов самозащиты, акцентуаций характера и поведенческих особенностей межличностного взаимодействия, от которых зависит социально-психологическая адаптация подростков.

В исследовании выявлено, что защитные механизмы имеют между собой тесные взаимосвязи ($p \leq 0,01$) входят в структуру психологической самозащиты личности. Как правило, один или несколько механизмов отличаются наибольшим количеством взаимосвязей, что свидетельствует об их доминирующей роли. Ведущая роль защитного механизма в системе психологической самозащиты подростков оказывается в поведенческой модели характеристик, которые соответствуют определенному механизму. Как видно из представленной модели, все механизмы психологической самозащиты личности подростка связаны между собой, образуя единую систему.

Установлено, что подросткам экспериментальной группы характерен дисбаланс в системе психологической самозащиты, а именно: дефицит конструктивных проблемно-ориентированных стратегий и частое использование неадаптивных защитных механизмов, повышенный уровень агрессии по сравнению с подростками контрольной группы. Таким образом, психологическая самозащита личности состоит из неосознаваемых защитных

механизмов и осознаваемых копинг–стратегий, как единственного защитного стиля личности. В зависимости от доминирования защитных или копинговых стратегий, а также степени их выраженности, психологические защиты могут быть гибкими, адаптивными, адекватными ситуации или незрелыми, стереотипными, неадаптивными.

В системе психологической защиты основная роль защитного механизма подростков оказывается в поведенческой модели характеристик, которые присущи определенному механизму.

Чрезмерное использование защитных механизмов приводит к неразвитости репертуара осознаваемых стратегий преодоления. Такая личность психологически уязвима к стрессовому воздействию. В свою очередь, это может приводить к развитию социальной дезадаптации.

Заключение

Нами были рассмотрены и описаны основные взгляды психологов-представителей отечественной и зарубежной школы. Дано теоретическое описание закономерностей формирования личности в подростковом возрасте, описаны особенности развития эмоциональной и поведенческой сфер в структуре личности при неадаптивном поведении. Главными особенностями развития в эмоциональной сфере у подростков является неравномерность развития. Наряду с появившимися новообразованиями личности наблюдаются признаки дезадаптации подростка и недостаточный уровень развития эмоциональной и поведенческой сферы.

Среди испытуемых контрольной группы, имеющих адаптивные психологические защиты (20,3 %), доминируют стратегии, направленные на поиск социальной поддержки, повышение самооценки, более зрелые формы механизмов защиты, осознанное решение проблем. Им характерно сбалансированное использование копинг-стратегий, ведущими типами акцентуаций у этих подростков есть гипертимная, демонстративная или отсутствие таковых.

Данные эмпирического исследования свидетельствуют, что для большинства подростков экспериментальной группы (79,7 %) характерно применение неадаптивных психологических защит, преобладание непроизводительных копинг-стратегий, высокий уровень агрессии, подозрительности, авторитаризма. Неадаптивность предполагает уход от решения проблем, неконтролируемость поведения, использование нерациональных механизмов защиты (замещение, отрицание, регрессия, реактивные образования), низкий уровень развития коммуникативных способностей. Они имеют доминирующие дезадаптивные копинг-стратегии, как «конфронтационный копинг», «дистанцирование» и «бегство-избегание».

Установлено, что подросткам экспериментальной группы больше свойственны акцентуации гипертимного, возбудимого, лабильного типов. В характере межличностных отношений у ребят преобладают стратегии доминирования, авторитарный тип взаимодействия, низкие показатели самоконтроля, настойчивость, стремление к лидерству.

Установлено, то подростки контрольной группы чаще применяют адаптивные механизмы взаимодействия с окружающими, имеют большой набор вариантов решения жизненных трудностей, чем подростки экспериментальной группы.

Констатируется, что выраженность защитных механизмов актуализирует базовые коммуникативные трудности личности подростка. И, как следствие, самозащитные стратегии становятся образцами межличностного общения, постоянно применяемые подростком. Это негативно влияет на проявление конструктивных форм поведения в дальнейшем и затрудняет коммуникацию. Сознание подростка, в данном случае, направлено лишь на разрешение проблемных ситуаций, в результате чего его коммуникативные действия становятся неадресными, а чрезмерная целеустремленность усложняет процессы взаимопонимания. Возникают трудности общения, концентрации внимания, адекватной социальной перцепции.

Таким образом, результаты исследования подтверждают выдвинутую ранее гипотезу. Адаптивные психологические защиты зависят от осознанности, общей направленности, активности личности подростков. Большое количество испытуемых, для которых характерно использование неадаптивных психологических самозащит свидетельствует о необходимости развития навыков общения, взаимопомощи, эмпатии и контроля эмоций у детей подросткового возраста.

Список используемой литературы

1. Абраменкова В. В. Социальная психология детства: учебник. М. : Инфра-М, 2019. 272 с.
2. Абульханова-Славская К.А. Психология и сознание личности (проблемы, методологии, теории и исследования реальной личности) Воронеж : Изд-во «Модэк», 1999. 224 с.
3. Аверин В. А. Психология детей и подростков: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 1998. 379 с.
4. Агрессия у детей и подростков: учебное пособие под ред. Н. М. Платоновой. СПб. : Речь, 2006. 336 с.
5. Алмазов Б. Н. Психическая и средовая дезадаптация несовершеннолетних. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1986. 150 с.
6. Бадмаев С. А. Психологическая коррекция отклоняющегося поведения школьников; под ред. и с предисл. А.Л. Гройсмана. М. : МИП «NB Магистр», 1993. 144 с.
7. Бандура А. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений. М. : Изд-во ЭКСМОПресс, 1999. 512 с.
8. Барденштейн Л. М., Можгинский Ю. Б. Патологическая агрессия подростков. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Медпрактика, 2005. 259 с.
9. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание [пер. с англ.]. - Москва: Прогресс, 2006. 420 с.
10. Беличева С. А. Основы превентивной психологии. М. : Консорциум «Социальное здоровье России», 1994. 221 с.
11. Бельский П. Г. Исследование эмоциональной сферы несовершеннолетних, отклоняющихся от нормы в своем поведении. М. : Юрид. изд-во, 2004. 91 с.
12. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб. : Питер, 2008. 400 с. (Мастера психологии)

13. Божович Л. И. Психологические особенности развития личности подростка. М. : Знание, 2009. 39 с.
14. Большой психологический словарь. СПб. : Прайм-Еврознак, 2008. 542 с.
15. Боярин Л. В. Современные подходы к психокоррекции социально дезадаптированного поведения в подростковом возрасте. Гуманитарный вестник. 2004. 734 с.
16. Бреслав Г. М. Психология эмоций [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений, обуч. по напр. и спец. «Психология», «Клиническая психология» 3-е изд., стер. М. : Академия, 2007. 542 с.
17. Василюк Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2004. 200 с.
18. Вассерман Л. И., Ерышев О. Ф., Клубова Е. Б. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля. СПб. : Издательство: СПбНИПНИ им. В. М. Бехтерева. 2005. 50 с.
19. Выготский Л. С. Вопросы детской психологии. СПб.: СОЮЗ, 1997, 224 с.
20. Вилюнас В. К. Основные проблемы психологической теории эмоций. Тексты: под ред. В. К. Вилюнаса, Ю. Б. Гиппенрейтер. М. : 2005. 211 с.
21. Ганнушкин П. Б. Избранные труды. М. : Медицина, 2004. 292 с.
22. Гомонов Н. Д. Социально опасное поведение несовершеннолетних с психическими отклонениями. Мурманск : Мурманский государственный технический университет, 2006. 248 с.
23. Горьковая И. А. Личность подростка-правонарушителя. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. 236 с.
24. Егоров А. Ю. Расстройства поведения у подростков: клинико-психологические аспекты. СПб. : Речь, 2005. 434 с.
25. Забродин Ю. М. Психология личности и управление человеческими ресурсами. М. : Финстатинформ, 2002. 360 с.

26. Завражин С. А. Феноменология девиантного поведения: избранные труды. Владимир: ВГГУ, 2008. 348 с.
27. Зейгарник Б. В., Братусь Б. С. Очерки по психологии аномального развития личности. М. : Изд-во МГУ, 2008. 157 с.
28. Змановская Е. В. Девиантное поведение личности и группы: теория и практика: учеб. пособие. СПб. : Питер, 2011. 351 с.
29. Иванов М. В., Аксенов М. М., Яницкий М. С. Социально-психологические аспекты формирования расстройств личности у подростков-правонарушителей. Кемерово : ГОУ ВПО «Кемеровский гос. ун-т», 2011. 139 с.
30. Изард, Кэррол Э. Психология эмоций. Санкт-Петербург : Питер, 2012. 460 с.
31. Ильин Е. П. Психология индивидуальных различий. М. : Питер, 2004. 700 с.
32. Комлев Ю. Ю. Социология девиантного поведения: вопросы теории. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2000. 160 с.
33. Кон И. С. Психология юношеского возраста (проблемы формирования личности): учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. М. : Просвещение, 2009. 175 с.
34. Крамер Д. Математическая обработка данных в социальных науках: современные методы: учеб. пособие для студ. высших учеб. Заведений; пер. с англ. И. В. Тимофеевой, Я. И. Киселевой. М. : Издательский центр Академия, 2007. 288 с.
35. Крюкова Т. Л., Куфтяк Е. В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) . Журнал практического психолога. М.: 2007. № 3. С. 93-112.
36. Краткий психологический словарь под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М. : Политиздат, 1985. 431 с.

37. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Психология индивидуальных различий; под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. М. : Изд-во МГУ, 1982. - 315 с.
38. Леонтьев Д. А. К психологии поступка. Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. 2006. № 2 (9). С. 153-158.
39. Леонтьев Д. А. Методика изучения ценностных ориентаций. Москва : Смысл, 2002. 467 с.
40. Леонтьев Д. А. Очерк психологии личности. Москва : Смысл, 1997. 64 с.
41. Лебединская К. С. Нарушения психического развития в детском и подростковом возрасте. Учебное пособие для вузов. Гриф УМО по классическому университетскому образованию. М. : Трикста, 2013. 192 с.
42. Методика для психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями. Пособие для врачей и медицинских психологов. НИПНИ им. Бехтерева. Санкт-Петербург. 2009 г.
43. Можгинский Ю. Б. Агрессивность детей и подростков: распознавание, лечение, профилактика: 2-е издание, стереотипное. М. : Когито-Центр, 2008. 181 с.
44. Мясищев В. Н. Личность и нервозы. Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. 426 с.
45. Мясищев В. Н. Структура личности и отношение человека к действительности. Психология личности: тексты. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2002. С. 35-38.
46. Наследов А. Д. IBM SPSS Statistics 20 и AMOS : профессиональный статистический анализ данных. СПб. : Питер, 2013. 416 с.
47. Обозов Н. Н., Шестаков А. Г. Девиантное поведение подростка. СПб. : СПб университет МВД России, Академия психологии, предпринимательства и менеджмента. 2000. 120 с.

48. Овчарова Р. В. Социально-педагогическая запущенность в детском возрасте: монография. Архангельск : Изд-во Арханг. обл. ин-та переподгот. и повышения квалификации работников образования, 1996. 305 с.
49. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. М. : Мирт, 2000. 241 с.
50. Приходина Н. В. Планета эмоций. Программа психологической коррекции [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://psycholog-school.ru> (дата обращения: 12.09.2020).
51. Раттер М. Помощь трудным детям: пер. с англ. М. : Прогресс, 2007. 424 с.
52. Реан А. А. Психология личности. Санкт-Петербург: Питер. 2017. 286 с.
53. Рожина Л. Н. Развитие эмоционального мира личности: пособие для учителей и практич. психологов. М. : Высш.шк., 2003. 272 с.
54. Романова Е. С., Гребенников Л. Р. Механизмы психологической защиты: генезис. Функционирование. Диагностика. Мытищи : Изд-во Талант, 1990 г. 144 с .
55. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2010. 713 с. (Мастера психологии).
56. Семаго Н. Я. Психологические характеристики особенностей формирования базовых составляющих познавательной деятельности у детей с отклоняющимся развитием: дисс. канд. психол. наук. Москва. 2001. 174 с.
57. Семенюк Л. М. Хрестоматия по возрастной психологии: учебное пособие для студентов. Москва : Институт практической психологии, 2006. 304 с.
58. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб. : Речь, 2006. 305 с.
59. Славина Л. С. Дети с аффективным поведением. М. : Просвещение, 2006.150 с.

60. Славутская Е. В. Исследование взаимосвязи эмоционально-волевых качеств с интеллектом и дезадаптацией школьников 9-11 лет: автореф. канд. психол. наук. Самара. 2000. 172 с.
61. Собчик Л. Н. Психология особенности. Теория и практика психодиагностики. СПб. : Издательство Речь. 2005. 624 с.
62. Собчик Л. Н. Диагностика межличностных отношений: модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири / Собчик Л. Н. М.: ИНФРА. 1990. 156 с.
63. Фельдштейн Д. И. Психологические особенности развития личности в подростковом возрасте. Вопросы психологии. 2008. № 6. С. 41-43.
64. Фельдштейн Д. И. Психологические закономерности социального развития личности в онтогенезе. Вопросы психологии. 1985. № 6. С. 26-37.
65. Фестингер Л. Когнитивный диссонанс. Санкт-Петербург : Ювента. 1999. 318 с.
66. Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции. Москва : Наука, 1989. 456 с.
67. Фрейд З. Я и ОНО: труды разных лет: [в 2 т.] Т. 2. Тбилиси : Мерани, 1991. 425 с.
68. Экман П. Психология эмоций: под науч. ред. Е. П. Ильин; пер. В. Кузин. 2-е изд. Санкт-Петербург : Питер, 2017. 239 с. (Мастера психологии).
69. Эльконин Д. Б. О структуре учебной деятельности. М. : Институт практической психологии. 2007. С. 285-295. URL: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=84062> (дата обращения 08.11.2020).
70. Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте. Вопросы психологии. 2001. № 4. С. 34-40.
71. Эмоциональные нарушения в детском возрасте и их коррекция: под ред. В. В. Лебединского, О. С. Никольской, Е. Р. Баенской, М. М. Либлинг. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2000. 197 с.
72. Якобсон П. М. Психология чувств и мотивации. М : Просвещение, 2008. 460с.

73. Burton J. Conflict: resolution and prevention N.Y. 1990. 368 p.
74. Duffy C.A. PBS Bulletin. Ed. by M. Dooley, J. MacKendrick. In press, 1999. 182 p.
75. Duffy C. A. The World's Wife. London: Picador, 2010. 96 p.
76. Edwards W. The theory of decision-making. Psychological Bulletin. 2004. V. 51. P. 380-417.
77. Fishbein M. Readings in attitude theory and measurement. N.Y. : Wiley, 2007.
78. Greenwald A. G. Cognitive learning, cognitive response to persuasion, and attitude change: Psychological foundation of attitudes. N.Y., 2008. P. 147-170.
79. Hawley P. H. Social dominance in childhood and adolescence: Why social competence and aggression may go hand in hand. Aggression and adaptation: The bright side to bad behavior. 2007. P. 1-29.

Приложение А
**Результаты корреляционного анализа механизмов психологической
защиты и копинг - стратегий в экспериментальной группе**

Таблица А.1 – Корреляционный анализ психологических защит и копинг–механизмов

Названия шкал	отрицание	подавление	регрессия	компенсация	проекция	замещение	интеллектуализация	реактивные образования
К				-0,18*	-0,20*	0,48**		-0,28**
Д	0,26**	0,50 **					0,26 **	-0,15*
С	0,49**	0,33 **	-0,23**		0,31**		0,30**	
ПСП		-0,44 **		0,26**			-0,34**	
ПО		-0,41**		0,44 **		0,18**		
БИ	0,41**		0,58**			0,56**		0,24**
ПРП	0,39**			0,20*	0,40**		0,37**	
ПП				0,66**		-0,18*		

Сокращения: конфронтация – К; дистанциров. – Д; самокон. – С; поиск соц. Поддержки среди других - ПСП; принят. ответствен. – ПО; бегство-избегание – БИ; планиров. реш. проблемы – ПР; положит. переоценка – ПП.

Примечание: уровень достоверности: ** - $p \leq 0,01$; * - $p \leq 0,05$.

Приложение Б
Корреляционные показатели по методике Т. Лири

Таблица Б.1 – Корреляционные показатели по методике Т. Лири, механизмов психологической защиты и копинг – стратегий (экспериментальная группа)

Названия показателей	авторитарный	эгоистичный	агрессивный	подозрительный	подчиняемый	зависимый	дружелюбный	альтруистичный
Отриц.						0,39*	0,17*	0,32*
Вытесн.		0,31*	0,57*	0,52**	0,39*	0,38**		
Регр.					0,25*			
Компенс.		0,20*	0,29*					
Проекц.		0,31*		0,25*				0,29*
Замещ.			0,42**					
Интел.		0,48**	0,38**	0,48*	0,32*	0,42*		0,48*
Реакт. образ.						0,28**		0,23*
Конфронт.	0,29*	0,22*	0,38*				0,25**	
Дистанц.		0,67**	0,25*	0,448*	0,41**		0,28**	0,25
Самоконтр.				0,26*	0,498*			0,41*
Поиск соц. поддержки	-0,11*	-0,8**	-0,52*	0,47**	0,63**	0,29**		
Прин. ответств.		0,25**	0,69**	0,45**	0,26**	-0,27*		
Бегство-избегание			-0,42*		0,68**		-0,19*	
Планирован.		0,28*				0,24**	0,38*	0,44*
Переоц.		0,26*						

* - различия достоверны при $p \leq 0,05$.
** - различия достоверны при $p \leq 0,01$

Приложение В
Корреляционный анализ по методикам исследования механизмов психологических защит, копинг-механизмов и «МПДО» А. Е. Личко

Таблица В.1 – Корреляционные показатели в экспериментальной группе подростков

Названия шкал	Гипертимный тип	Циклоидный тип	Лабильный тип	Астено-невротический тип	Сенситивный тип	Тревожно-педантический тип	Интровертированный тип	Возбудимый тип	Демонстративный тип	Неустойчивый тип
Отрицание	0,22*					0,32**		-0,28**		
Вытеснение									0,49**	
Регрессия	0,283**			0,24**		0,21**		-0,33**		
Компенсация								0,23**		
Проекция			0,48*							
Замещение						0,32**				
Интеллектуализация										
Реактивные образования						0,48**	0,39**	0,26**		
Конфронтационный копинг										
Дистанцирование	0,46**							0,57**		
Самоконтроль										
Поиск социальной поддержки										
Принятие ответственности						-0,41**				
Бегство-избегание	0,26**					-0,32**		0,54**		
Планирование решения проблемы										
положительная переоценка										

уровень достоверности: ** - $p \leq 0,01$; * - $p \leq 0,05$.